

Новый порядок на Южном Кавказе

Президент Ильхам Алиев принял участие в Форуме «Карабах: Возвращение домой спустя 30 лет. Достижения и трудности»

Форум

Новый порядок на Южном Кавказе

6 декабря в Университете АДА с участием Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева состоялся Форум «Карабах: Возвращение домой спустя 30 лет. Достижения и трудности», организованный Университетом АДА совместно с Центром анализа международных отношений.

Открывая Форум, ректор Университета АДА Хафиз Пашаев сказал: - Ваше превосходительство Президент Ильхам Алиев, уважаемые участники Форума, организованного Университетом АДА.

Господин Президент, для меня большая честь и удовольствие приветствовать Вас и всех участников сегодня, в этот исторический период, в нашем университете. С чувством гордости можем сказать, что Азербайджан восстановил свою территориальную целостность и суверенитет. Это важное достижение стало возможным благодаря Вашему дальновидному лидерству. Многолетними усилиями Президента Ильхама Алиева все азербайджанское общество мобилизовалось во имя единой цели. Эта решительная Победа положила конец 30-летней оккупации Карабаха. Господин Президент, позвольте мне поздравить Вас с этим беспрецедентным достижением и пожелать Вам успехов в деле восстановления и реконструкции Карабаха.

Перед нами стоит грандиозная задача. Наряду с реализацией инфраструктурных проектов, основной задачей является комфортное возвращение и расселение азербайджанских вынужденных переселенцев. Около миллиона азербайджанцев стали жертвами оккупации, их дома были разграблены и разрушены. По поручению правительства за последние 3 года исследователи Университета АДА, встречаясь с семьями вынужденных переселенцев, проводили различные опросы для того, чтобы лучше понять их нужды и приоритеты. Большинство из них выразили огромное желание вернуться в свои родные города и села.

Вчера участники Форума стали свидетелями развития «умного» и экологически чистого освобожденного села Агалы Зангилинского района.

Этот Форум, в котором принимают участие более 60 иностранных гостей, представляющих известные мозговые и исследовательские центры, позволит обсудить социальные, экономические, инфраструктурные аспекты и аспекты безопасности процесса возвращения, а также применение международного опыта в Азербайджане.

Господин Президент, благодарю Вас за согласие встретиться с участниками Форума и принять участие в обсуждении вопросов возвращения вынужденных переселенцев. Ваши взгляды на эту тему будут очень полезны для всех аналитиков и исследователей, работающих в нашем регионе и в более широкой географии. Вам слово, Ваше превосходительство.

Президент Ильхам Алиев: - Большое спасибо. Доброе утро, дамы и господа. Прежде всего я хотел бы выразить благодарность ректору Хафизу Пашаеву за приглашение. Я уже не первый раз участвую в Форуме Университета АДА. Думаю, я не пропустил ни одного из них. Последний раз мы встречались с группой международных экспертов в мае этого года в Шуше. И я рад, что и в этот раз вы посетили еще один освобожденный район Азербайджана - Зангилан и стали свидетелями процесса переселения и реконструкции. Считаю подобные встречи очень полезными для себя, потому что в рамках такого взаимодействия мы обсуждаем многие важные вопросы. Я также лучше понимаю, какие вопросы возникают у международного экспертного сообщества в связи с последними событиями в нашем регионе.

Потому что ситуация в регионе меняется, и в значительной степени инициатором изменений является Азербайджан. Это естественно, поскольку нам нужно было полно-

стью восстановить наш суверенитет над международно признанной территорией Азербайджана. Мы хотели сделать это мирным путем, точно так же, как мы почти тридцать лет стремились найти мирное решение конфликта с Арменией. Но, к сожалению, это было невозможно по многим причинам, которые мы уже широко обсуждали во время наших предыдущих встреч.

Сегодня здесь присутствуют, хотя и не в полном составе, те, с кем мы также встречались в последний раз в мае в Шуше. Ситуация была другой. Мы все еще надеялись, что удастся убедить руководство Армении выполнять свои международные обязательства, в частности те, которые она взяла на себя в соответствии с декларацией, которую премьер-министр Армении, президент России и я подписали ранним утром 10 ноября 2020 года. Мы надеялись, что они будут уважать свою подпись и сделают важный шаг для завершения длительного противостояния. Иными словами, они должны были вывести свои войска из Карабаха. Но они не сделали этого по разным причинам.

Когда мы восстановили свой суверенитет два с половиной года назад, мы вновь увидели то, что ожидали - в Карабахе был размещен без какого-либо уважения к международному праву крупный контингент армянских военнослужащих. Их количество составляло примерно 15 тыс. человек. В течение трех лет мы были очень терпеливы и надеялись, что, наконец-то, удастся найти выход из сложившейся ситуации. Мы понимали, что ситуация аномальная. И с самого начала - со времени окончания второй Карабахской войны - наши предложения были очень четкими. У людей, проживающих в Карабахе, есть два варианта: либо стать гражданами Азербайджана, для чего мы обеспечили всю необходимую правовую основу и безопасность, либо найти другое место проживания. Другого варианта быть не может. Другим вариантом может быть получение вида на жительство или разрешения на работу, чтобы жить и работать в стране, которую они не считают своей.

И этот вариант был предложен на рассмотрение, но, к сожалению, наши обращения и заявления не были рассмотрены должным образом.

После нашей встречи в Шуше в конце мая прошлого года, на встрече с бывшими беженцами, вернувшимися в Лачин, я высказал свою позицию по поводу сложившейся ситуации. И сказал, что есть возможность найти нормальное решение этого вопроса. Еще я сказал, что если лидеры сепаратистов сдадутся, то имеют шанс получить амнистию. Это было публичное заявление. Но, к сожалению, мои слова вновь не получили должной оценки. А теперь лидеры сепаратистов находятся в Азербайджане. Они же хотели приехать сюда, угрожали нам, что приедут сюда на танках. И вот, теперь они ждут, когда свое слово скажет азербайджанское правосудие.

Несмотря на все это, мы все же надеялись, что сможем наладить контакты с представителями карабахских армян. Но, к сожалению,

люди, монополизировавшие там так называемую власть, не позволили этому случиться. Более того, в сентябре произошли два события, которые мы фактически расценили как пересечение последних красных линий. Сначала премьер-министр Армении отправил так называемой «Нагорно-Карабахской республике» поздравление в связи с ее так называемой независимостью, что полностью противоречило тому, что сам же премьер-министр Армении сказал и под чем подписался. Дело в том, что в октябре прошлого года премьер-министр Армении официально признал Карабах частью Азербайджана. И после этого, после многих заявлений в том же ключе, отправка поздравительного письма сепаратистам была абсолютно неприемлемой и очень противоречивой.

Далее, событие, произошедшее буквально через неделю после этого, стало пересечением последней красной черты. Этим событием стали так называемые выборы президента так называемой «Нагорно-Карабахской республики», что также было полным нарушением устных договоренностей, достигнутых после второй Карабахской войны о том, что в этой области ничего не будет изменено.

Таким образом, всего в течение одного дня, даже меньше чем за день, мы полностью восстановили наш суверенитет благодаря проведенной антитеррористической операции. Сразу же после начала операции, которая, кстати, прошла без ущерба для гражданской инфраструктуры и без жертв среди мирного населения, мы объявили, что если армия сложит оружие, мы остановимся и позволим им уйти. Операция длилась менее суток. И после того, как они объявили, что сдаются, все наземные операции прекратились.

Вот, собственно, и все самые важные события, которые произошли с момента нашей последней встречи в мае. И сейчас перед нами стоят несколько международных вызовов, которые нам необходимо решить. К сожалению, мы сталкиваемся с некоторым непониманием со стороны стран, которые мы считаем своими партнерами. Мы пытаемся объяснить нашу позицию, а также обязательность выполнения норм международного права для всех. Они не должны применяться избирательно. А что сделал Азербайджан? Он сделал это на основании статьи 51 Устава ООН, связанной с правом на самооборону. Это было сделано на основе международного права и суверенного права Азербайджана, как и любой другой страны, полностью контролирующей свою территорию.

Вчера вы были в Зангилане. Я знаю, что мои представители в освобожденных районах проинформировали вас о процессе восстановления. Я не хочу вдаваться в подробности. Конечно, если у вас есть вопросы по этому поводу, я готов на них ответить. Но я не хочу отнимать у вас много времени, так как мы не уложимся по времени, если я начну говорить о проделанной за последние три года работе. Поэтому я бы предпочел сейчас остановиться и про-

должить нашу дискуссию.

Помощник Президента Хикмет Гаджиев: - Господин Президент, с Вашего позволения, перейдем к части вопросов и ответов нашего мероприятия. Прошу участников предстать, сообщить о том, какую организацию и страну они представляют. Первый вопрос от посла Мэтью Брайза.

Посол Мэтью Брайза: - Господин Президент, меня зовут Мэтью Брайза, я представляю Джеймстаунский фонд. Знаю, что вы не будете говорить о восстановительных работах. Однако хочу отметить, что нахожусь под глубоким впечатлением, гигантский исполнительный и координационный процесс, разминирование, восстановление инфраструктуры и уже возвращение людей - обо всем этом мы только что говорили и с ректором. В наше время нигде в мире нет второго такого места, где реконструируется полностью разрушенная обширная территория. Это - невиданное явление и мы становимся свидетелями этого, за что выражаем Вам признательность. У меня будет как вопрос, так и комментарий.

Я долгое время занимался этим конфликтом, и всегда позиция Азербайджана, лично Ваша позиция заключалась в том, что, конечно, Вы хотели, чтобы суверенитет и территориальная целостность Азербайджана были восстановлены, а азербайджанские вынужденные переселенцы вернулись. Но, наряду с этим, Вы хотели, чтобы армянское население тоже вернулось, осталось и снова стало соседом с азербайджанцами. Вы упомянули об этом в нескольких интервью во время войны. Понимали ли это премьер-министр Пашинян и пытается ли он убедить в этом своих избирателей? Благодарю.

Президент Ильхам Алиев: - Прежде всего спасибо за ваши слова об увиденном и о наших планах по реконструкции. Мы действительно стараемся сделать все возможное для того, чтобы создать максимально удобные условия для бывших вынужденных переселенцев. Они этого заслуживают, так как тридцать лет жили в тяжелых условиях. И это были не только тяжелые физические условия, речь идет также о психологическом состоянии людей, в течение тридцати лет лишенных родных очагов. Они жили в ожидании того времени, когда смогут вернуться. И сейчас, когда мы освободили эти территории, мы делаем все, чтобы ускорить этот процесс, но с полным пониманием существующих опасностей, главным из которых, как вы упомянули, являются мины. В то же время мы хотим сделать все с ответственным образом. Мы хотим, чтобы процесс шел ускоренными темпами, но понимаем и то, что сделать это необходимо с использованием лучшего архитектурного опыта, лучших технологий, включая «зеленые» технологии, чтобы создать лучшие условия для жизни.

Так что, по сути, освобожденные территории станут своеобразной демонстрацией нового подхода в градостроительстве. Поэтому, думаю, что этот опыт будет очень полезен также для многих

других стран и городов, которые сталкиваются примерно с тем же.

Но для нас, конечно, самым важным было обеспечить бывших вынужденных переселенцев достойными условиями, работой. Кстати, хочу сказать, что трудоустройство - тоже одна из важных областей, на которой мы концентрируемся при планировании процесса возвращения. Большинство уже вернувшихся людей обеспечены работой, что еще раз демонстрирует, что подход абсолютно комплексный.

Что касается вашего вопроса, хотел бы сказать, что в течение трех лет после окончания второй Карабахской войны я несколько раз публично заявлял, что мы считаем армян, проживающих в Карабахе, нашими гражданами. Мы считаем, что они стали объектом манипуляций со стороны лидеров сепаратистов. И мы предложили им условия, на которых они могут остаться и продолжать жить на этой территории. Это полностью соответствовало международному праву. Как я уже сказал, единственное, что они должны были сделать, это подать заявление на получение азербайджанского гражданства. Также были рассмотрены вопросы, связанные с их безопасностью и правами. Мы неоднократно заявляли, что их безопасность будет обеспечена в соответствии с Конституцией Азербайджана и его обязательствами перед международными организациями. Что касается их прав, то мы публично заявили, что они будут обеспечены на этой же основе. Процесс затягивался, и тогда мы поняли, что между нами и армянами в Карабахе существует некая преграда. Была ли она установлена армянским правительством или местными сепаратистами, я не знаю. Но потом мы решили начать общение, и я назначил своего специального представителя - одного из наших депутатов, - поручив ему начать разговор с представителем армянской общины. Мы даже договорились, что первая встреча состоится в то время еще оккупированном Ходжалы, в расположении российских миротворческих сил. И эта встреча состоялась. Это была первая встреча, на которой мы предложили армянам остаться и интегрироваться. К сожалению, слово «реинтеграция», которое я много раз использую, было тогда воспринято с некой иронией, как со стороны самого армянского правительства, так и со стороны сепаратистов, тех самых сепаратистов, которые сейчас ждут своего приговора в СИЗО. Мы предложили организовать вторую встречу в городе Евлах, расположенном менее чем в часе езды от Карабаха, и проводить эти встречи регулярно. К сожалению, карабахские армяне, я имею в виду тех, кто считает себя лидерами, отказались. Мы многократно, по крайней мере дважды, приглашали их публично, но они отказывались.

Так что никаких контактов не было. То есть они не хотели даже разговаривать с нами. И тогда мы решили использовать другие каналы, о чем заявили публично. Мы обнаружили наше предложение по реинтеграции. Оно было опубликовано. Вы можете найти его. Каждый может ознакомиться с ним. Мы запустили электронный портал для реинтеграции, где может зарегистрироваться каждый, желающий получить азербайджанское гражданство. И, конечно, все права, которые мы им предложили, тоже были предметом дальнейших консультаций. Но, думаю, наши предложения были абсолютно приемлемы и основаны на лучших практиках, на европейских конвенциях о национальных меньшинствах, языках, праве на образование на родном языке, религиозных, культурных и муниципальных правах, праве выбора собственных представителей на муниципальных выборах. Мы даже поставили их в известность о проведении у нас муниципальных выборов, намеченных на конец 2024 года, чтобы они тоже могли участвовать. Они могут вы-

брать собственные представители в качестве руководителей муниципалитетов.

А что еще мы должны были им предоставить или предложить? Это был максимум возможного, и все это происходило абсолютно прозрачно. Это же предложение мы отправили в столицы, которые хотели быть посредниками. Я имею в виду Европейский Союз, Брюссель и Вашингтон. Так что мы сделали все абсолютно прозрачно. Но они сказали «нет». И знаете, когда они согласились встретиться? Только после 20 сентября. Их представители приехали в Евлах после 20 сентября, когда нам уже пришлось применить силу для восстановления нашего суверенитета. И приезжали дважды, а не один раз. Спрашивается, почему они не приезжали раньше? Если бы они сделали это раньше, то отпала бы необходимость в антитеррористической операции. Вот так обстояли события недавнего прошлого.

А что сейчас? Наше предложение действительно и сейчас. Наш электронный портал продолжает функционировать. Уже зафиксировано несколько обращений со стороны армян Карабаха. Некоторые из них предпочитают оставаться и живут там. Представителем Государственной миграционной службы и Министерства труда и социальной защиты населения Азербайджана поручено заботиться о тех, кто не в состоянии обеспечить себе жизненные удобства. Потому что сейчас на этой территории есть необходимость в защите со стороны социальных агентств, чтобы обеспечить людей продуктами питания, отоплением и другими средствами к существованию. Я бы сказал их так не так много осталось. Но те, кто остался, о них позаботились, а те, кто хочет вернуться, могут воспользоваться механизмом, о котором я вам уже сообщил.

Хикмет Гаджиев: - Следующий вопрос от Глена Ховарда.

Бывший президент Джеймстаунского фонда **Глен Ховард:** - Спасибо. Находиться здесь - прекрасная возможность. Выражаю признательность также за возможность посетить Зангилан и ознакомиться с проводимыми там восстановительными работами. Каждый из постоянных представителей свободно говорит по-английски и представляет свои взгляды четко, конкретно и посредством слайдов PowerPoint. То есть, таким образом передается четкий месседж. Очень приятно сегодня вновь находиться здесь, в Азербайджане, с друзьями и коллегами. У меня такой вопрос: Каково Ваше мнение об Организации тюркских государств? Потому что так Президент Вы участвовали в саммите Организации тюркских государств в Астане в ноябре и в своем выступлении сказали о необходимости расширения сотрудничества в сфере обороны и оборонной промышленности. Считаете ли Вы, что Организация тюркских государств может стать альянсом безопасности против иностранных сил, блоком государств, своего рода НАТО тюркских государств? Каким Вы видите будущее Организации тюркских государств?

Президент Ильхам Алиев: - Спасибо, что процитировали мои слова. Если вы посмотрите на мои предыдущие заявления, то заметите, что я говорил эти слова с учетом сегодняшней геополитической реальности. Я часто участвую в этих мероприятиях, где в основном говорю о вопросах гуманитарного сотрудничества, вопросах, связанных с нашим культурным наследием, нашими историческими, этническими и языковыми корнями. Но в этот раз, думаю, было уместно говорить об этом, так как сегодня мы сталкиваемся с абсолютно новой, непредсказуемой ситуацией в мире. И до сих пор, по крайней мере, здесь, в Азербайджане, как и во многих других странах, люди не знают, чем закончится это геополитическое противостояние между Россией и Западом.

Форум

Новый порядок на Южном Кавказе

Поэтому, также принимая во внимание ситуацию в нашем регионе, на Кавказе, ситуацию на границах стран Центральной Азии, особенно в Афганистане, приоритетными должны быть вопросы безопасности. Для нас это было главным приоритетом, по крайней мере, последние 20-25 лет, из-за конфликта. Мы понимали, что если не сможем решить его мирным путем, нам придется сделать это силой.

Поэтому мы построили армию, много другой инфраструктуры безопасности, и, конечно, много занимались обучением военнослужащих. И это показало правильность данной политики, поскольку без нее мы и сегодня бы продолжали говорить с армянами неизвестно о чем.

Поэтому мое послание было таким: «Давайте сосредоточимся на этом». У нас большой потенциал, большой географический охват, огромные энергетические ресурсы, которые сегодня, как никогда ранее, являются вопросом национальной безопасности, источником независимого существования. Наша география охватывает территорию от Европы до Азии и даже до Восточной Азии. У нас уже имеется некоторая транспортная инфраструктура, которая может быть использована сейчас, и мы так и делаем. У нас сложилась дружественная среда вдоль маршрута коридора Восток-Запад. Так почему бы не объединить наши усилия?

Пока мы не заходим так далеко, чтобы говорить о структуре наподобие НАТО. Думаю, на первоначальном этапе следует достичь некоего консенсуса о путях движения вперед в обеспечении нашей общей безопасности. Если все страны согласятся с этим, конечно. Я только выразил позицию Азербайджана. Что касается каких-то дополнительных идей по этому поводу, то считаю, что нам необходимо очень тесное сотрудничество в сферах обороны, оборонной промышленности, совместного производства, совместного обучения военнослужащих, совместных усилий по защите наших границ. Потому что это один из самых важных вопросов с точки зрения национальной безопасности и стабильности для стран Организации тюркских государств. Также необходимо разработать своего рода «дорожную карту» для достижения этой цели. Думаю, это было бы очень полезно с практической точки зрения. И каждая страна со своей стороны может внести свой вклад в это общее дело. Но, конечно, это только предварительный этап действий. То, что я сказал на последнем саммите, было моим посланием коллегам. Сейчас идет процесс консультаций. Посмотрим, как далеко мы сможем пойти. Я только выразил позицию Азербайджана о том, как далеко мы можем пойти. Думаю, что она основана не только на нашем опыте последних лет, но и на непредсказуемости ситуации в регионе и в мире в целом.

Хикмет Гаджиев - Деннис Саммут. Пожалуйста, Деннис, также сообщите, пожалуйста, об организации и стране, которую вы представляете.

Директор Фонда Links Europe (Нидерланды) **Деннис Саммут**: - Господин Президент, история запомнит Вас как лидера, победившего в Карабахской войне 2020 года. Эта Победа во многом определила стиль Вашего президентства. Однако мне интересно, хотели бы Вы также, чтобы Вас помнили как лидера, принесшего мир в вашу страну и регион Южного Кавказа? Какие шаги Вы предпринимаете в этом направлении? Я очень внимательно прочитал Ваши выступления. Вы неоднократно говорили о важности заключения мирного договора с Арменией. Однако вот уже несколько лет достичь этой цели не удается. Считаете ли Вы, что есть риски в задержке подписания этого мирного договора? Будут ли желающие создать препятствия использованию этой возможности, чтобы предотвратить достижение

ADA UNIVERSITY POLICY FORUM
Karabakh: Back Home After 30 Years
Accomplishments and ChallengesDecember 6, 2023
Baku, Azerbaijan

фактической договоренности между Арменией и Азербайджаном? На Ваш взгляд, следует ли придать ускорение этому процессу, чтобы завершить его?

Президент Ильхам Алиев: - В одном из своих интервью я сказал, что освобождение территории было главной целью моей политической жизни. И я горжусь тем, что эти цели были достигнуты. То, каким меня запомнят, будет зависеть от многих факторов. Честно говоря, у меня нет времени даже думать об этом. И даже если я буду думать об этом, я не в состоянии повлиять на это. Что касается мира, то я думаю, что мы установили мир путем войны. Думаю, что это должно оцениваться в более широком контексте, чем просто локальная ситуация на Кавказе. Как добиться мира военным путем? На протяжении многолетнего переговорного периода, во время оккупации я то и дело слышал, как все трое сопредседателей Минской группы в один голос заявляли об отсутствии военного решения конфликта. И так уж получилось, что все трое ошиблись.

Просчитались, несмотря на историю их государственности, несмотря на огромный международный опыт, несмотря на то, что являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. Думаю, что либо они просто ошиблись из-за неправильной оценки, либо это был своего рода сигнал Азербайджану, дескать, вы не добьетесь успеха, если прибегнете к немирному сценарию. Но мы доказали, что военное решение конфликта существует. Итак, конфликт исчерпан.

На самом деле он был решен еще три года назад, когда мы освободили большую часть оккупированных территорий. Восстановление нашего суверенитета было лишь вопросом времени. Было ясно, что в сложившейся на тот момент географической ситуации так называемая «Нагорно-Карабахская республика», которую не признала даже Армения, не имела шансов выжить как так называемое «независимое квазигосударство». У них было два шанса: либо интегрироваться с остальным Азербайджаном, либо кануть в Лету. В то время я это четко осознавал. И одной из причин, почему мы не спешили, было то, что я четко осознавал: ладно, пусть это займет пять лет времени, но мы добьемся желаемого. В ноябре 2020 года мы не планировали проведение антитеррористической операции. Я могу сказать это совершенно открыто. Таким образом, думаю, что война как фактор, обуславливающий мир, - это явное доказательство того, что это возможно.

Другое дело формальный мир. Думаю, вы затронули, в частности, вопрос мирного соглашения. Думаю, это также должно быть проанализировано международными экспертами: опустошенная, полностью разрушенная страна, пережившая тридцатилетнюю оккупацию, этнические чистки и геноцид, сразу же после освобождения сама, а не с помощью международных посредников, предложила мир. Именно мы предложили Армении мир. Помню, как после войны тогда

еще существовавшая Минская группа приезжала и уезжала, и я чувствовал, что они сами не знают, что делать. Все дело в том, что их работа сейчас уже не нужна. Азербайджан выполнил большинство положений так называемых «Мадридских принципов», которые рассматривались в качестве основы для урегулирования конфликта. И они не знали, что делать.

И снова вперед выступил Азербайджан. Мы сказали: «Нам нужно заключить мирный договор». Мы сказали: «Нам нужны комиссии по делимитации». Это сказала не Армения. Это сделал не Брюссель. Это сделали не Вашингтон, не Париж и не Москва. Это сделали мы. Вот как был запущен процесс. Потом мы увидели, что ничего не происходит. Поэтому мы решили разработать принципы мирного соглашения. Мы их разработали и отправили Армении. И снова тишина. А потом мы обнаружили их. Мы обнаружили те известные пять принципов, которые Армения, похоже, теперь готова принять. Если бы они приняли их или в основном приняли их три года назад, то не было бы необходимости в антитеррористической операции.

Это снова история. Но мы должны знать ее, поскольку она показывает, что именно Азербайджан был сторонником мира, а не Армения. А вот еще один пример из того, что произошло за последние месяцы. По первоначальному проекту азербайджанского документа было пять или шесть обменов комментариями. Армянские комментарии, азербайджанские комментарии, разногласия, согласия. Несколько раз в разных местах встречались министры иностранных дел. Последний пакет комментариев мы отправили 11 сентября. Если чуть подробнее о том, что представляет собой мирное соглашение, то это документ максимум на 6-7 страницах, состоящий менее чем из 20 пунктов. И для того чтобы рассмотреть такой небольшой документ и ответить нам, Армении понадобится много, ни мало 70 дней. И то после того, как министр иностранных дел Азербайджана публично заявил о том, что мы ждем уже два месяца, почему Армения не отвечает?

Итак, это показывает, что стальной, задерживающий процесс, является не Азербайджан, а Армения. Почему они задержались? Я не знаю, было ли это их собственным решением или им посоветовали их новые друзья из некоторых европейских столиц. Не знаю, могу только подозревать. Но это факт, что комментарии, которые мы отправили 11 сентября, мы получили 21 ноября. Итак, сейчас наш МИД оценивает эти комментарии и мы отправим их обратно.

Я думаю, что после этого встреча министров иностранных дел будет уместной. Сейчас мы видим, что мы еще не близки к консенсусу, но многих важных вопросов, на которых Армения настаивала вначале, сейчас уже не существует. Их не существует на местах, и их не существует в их комментариях. Я не хочу вдаваться в подробности, потому что вы понимаете, что это конфиденциальный документ.

армянским правительством и оппозицией состоит лишь в том, что первое четко понимает, что в случае продолжения оспаривания нашей территориальной целостности, мы снова их раздавим, независимо от того, кто стоит за ними. Неважно, кто им что говорит в той знаменитой, прекрасной европейской столице. Оппозиция же занимается этим, потому что хочет свергнуть Пашиняна. Они хотят, чтобы это произошло. Они хотят, чтобы он совершил эту ошибку, а затем они придут к власти. Итак, нам нужны гарантии - гарантии, которые мы можем увидеть своими глазами. Так что это будет лучшим фактором мира на Кавказе.

Президент Фонда стратегических и международных исследований Грузии **Екатерина Метрели**: - Господин Президент, спасибо, что делитесь с нами своими мыслями. Господин Президент, хотела бы присоединиться к моим предшественникам в оценке вчерашнего визита и коротко сказать, что визит произвел на нас хорошие впечатления. Насколько мы понимаем, проблема вынужденных переселенцев - непостоянный процесс, и мы желаем Вам и Азербайджану успехов в этом деле на пути к будущему региону. Мой вопрос лежит в другой плоскости, чем те вопросы, которые мы обсуждаем. Потому что сегодня Азербайджан геоэкономически и геополитически важен для Европейского Союза, ЕС является основным торговым партнером Азербайджана, а Азербайджан является важным поставщиком энергии для ЕС. Есть планы двигаться дальше в этом направлении. В этом контексте Грузии также играет важную роль партнера и является дружественной транзитной страной. Естественно, наша дружба основана не только на транзите, и охватывает в этом контексте различные аспекты. Как Вы знаете, мы пытаемся стать частью ЕС и надеемся получить положительный ответ в декабре. После этого мы надеемся на дальнейшие шаги. Азербайджан остается всего лишь партнером ЕС. Как, на Ваш взгляд, еще большее сближение Грузии с ЕС повлияет на отношения между Азербайджаном и Грузией, и что Вы думаете о возрастающей роли ЕС на Южном Кавказе?

Президент Ильхам Алиев: - Большое спасибо за ваши комментарии о том, что мы делаем в Карабахе. Спасибо, что вы с нами. Вы абсолютно правы, Грузия и Азербайджан являются близкими партнерами. И, конечно, наше партнерство гораздо шире, чем просто энергетическое сотрудничество. Однако это сотрудничество позволило нам представить себя в Европе как консолидированную команду стратегического значения. Мои регулярные визиты в Грузию и регулярные визиты премьер-министра Грузии в Азербайджан - это не обычные знаки сотрудничества, в ходе этих визитов обсуждаются очень важные вопросы.

Что касается стремления Грузии стать членом ЕС, то мы желаем это понять. Мы желаем Грузии успеха и поздравляем наших грузинских друзей с новым шагом вперед и статусом. Мы понимаем, конечно, что это процесс. Мы знаем, что некоторые страны ждали этого много лет. Не хочу упоминать тут Турцию, потому что в случае с ней подход был абсолютно неприемлемый и несправедливый - держать Турцию вдали от Европы, несмотря на то, что она столько лет была кандидатом. Но даже балканским странам все еще приходится ждать. И насколько я вижу ситуацию сейчас в контексте обсуждений на европейском треке, консенсуса по поводу расширения нет. Но это мое наблюдение. В любом случае желаю успехов! Когда Грузия станет членом ЕС, я уверен, в наших отношениях, а также в отношении энергетического сотрудничества ничего не изменится. Вы же знаете, что Европа является основным направлением для наших энергоресурсов, будь то нефть или газ. Ев-

ропейская энергетическая комиссия назвала Азербайджан «общеевропейским поставщиком газа», и это правда. Многие страны уже получают наш газ. Большинство из них - европейские. Будет еще больше стран, так как мы сейчас находимся не только в процессе переговоров, но также устанавливаем физические связи между европейскими странами, с некоторыми из них уже ведутся переговоры. Так что ничего не изменится. Думаю, что хотя Азербайджан не ставит в своей внешнеполитической концепции цели стать членом ЕС - по очень прагматичным причинам, просто потому, что нас туда никогда и не пустят. И причина этого очень ясна, и мы ее понимаем. Мы живем в реальном мире, а не в виртуальном. Итак, если вас не впускают, зачем вам стучаться в дверь? Вы только разозлите хозяина дома и только унижите себя, если они не хотят вас впускать. Мы нашли способ построить отношения.

Хотя следует сказать, что недавние заявления господина Борреля абсолютно контрпродуктивны. И его вчерашнее заявление о 150 тысячах армян, покинувших Карабах, является ложью. Я сожалел, что столь опытный европейский дипломат лжет. Даже сами армяне заявили, что Карабах покинули 100 тысяч человек, а не 150 тысяч. Если господин Боррель продолжит в том же духе, то через месяц он скажет, что их было 200 тысяч. В зависимости от того, какие сны он увидит. Но опять же, абсолютно неприемлемы не только эти манипуляции с цифрами, но и обвинения в адрес Азербайджана в том, чего мы не делали. Тем более, странно, что его страна, как уже заявил наш МИД, сама пострадала от сепаратизма. Как же он может защищать сепаратистов? Это очень странно. Если же говорить о вашем вопросе в более широком контексте, то, во-первых, я уверен, что когда Грузия станет членом ЕС, в наших отношениях ничего не изменится. Наоборот, в ЕС у нас появится еще один близкий друг, который будет нас защищать. Надеюсь, что тогда грузинские депутаты Европарламента будут просвещать европейских парламентариев об Азербайджане, и те станут более реалистичными.

Почему я так говорю? Потому что в одном из телефонных разговоров с председателем Европейского совета господином Шарлем Мишелем я сказал ему, что председатель Европарламента госпожа Метсола после нашей антитеррористической операции заявила, что отношения в газовой сфере и газовые контракты с Азербайджаном должны быть прекращены. Я сказал господину Мишело, что, наверное, она не знает, как ведутся эти дела, поскольку если одна из сторон расторгает контракт, то она должна заплатить штраф. Во-первых, она должна спросить тех, кто отвечает за энергетическую политику Европейского Союза, как ЕС попросил Азербайджан помочь ему в прошлом году крупным объемом газа для Европы из-за сокращения поставок из России, и как мы ответили на эту просьбу. К сожалению, у нас есть такие люди. Я бы сказал, популистские лидеры в Европе, такие как господин Боррель, такие как мадам Метсола. Я всегда предпочитаю говорить открыто, потому что я полностью не согласен с их политикой и их отношением к Азербайджану, потому что это несправедливо и это не в интересах Европейского Союза и европейских институтов. Но если в целом говорить о Европейской комиссии, то, конечно, у нас прекрасные отношения, и мы очень дорожим этими отношениями. Они имеют стратегическое значение, и не только энергетика, не только газ, не только нефть, скоро это будет и водород. Вы прекрасно знаете проект с Грузией, Азербайджаном, Румынией и Венгрией. Итак, это меняет правила игры. И мы уже стоим на пороге реализации.

Форум

Новый порядок на Южном Кавказе

Очень скоро мы получим окончательный отчет по технико-экономическому обоснованию и, будем надеяться, начнем физическое строительство. Это и транспорт, и связь. Людям вроде Жозепа Борреля достаточно посмотреть на карту и увидеть, где находится Азербайджан. И если они хотят вести активную работу в Центральной Азии, - а они хотят, мы видим это по передвижениям в обоих направлениях, - то как они могут обойти Азербайджан? Они что, будут контактировать со странами Центральной Азии через Иран или Россию? Или, может, у них есть крылья? Так что они должны подумать об этом, прежде чем делать такие заявления.

Азиза Умарова (Узбекистан): - Ваше превосходительство, мне очень приятно находиться здесь. Потому что я из Узбекистана, и мы наблюдаем множество государственных визитов между нашими странами. Но я должна также отметить, что динамика отношений между лидерами двух стран достойна восхищения. Должна также сказать, что Узбекистан был одной из первых стран, поддержавших усилия Азербайджана по восстановлению. Особенно, школа, построенная в Физули, является небольшим вкладом в большие усилия Вашего правительства. Мой вопрос связан с усилиями по взаимодействию на фоне возвращения в Карабах, и конкретно я хотела бы спросить Ваше мнение по следующим аспектам. Итак, мы очень хорошо знаем, что Транскаспийский коридор создаст возможности для Центральной Азии и будет очень перспективным с точки зрения соединения Черного моря со Средиземным морем, а затем с Европой. В то же время у нас есть национальный приоритет по развитию железной дороги между Китаем, Кыргызстаном и Узбекистаном, которая при соединении со Средним коридором станет проектом, соединяющим Южную Азию с Европой, и принесет пользу всем странам Центральной Азии. Мы также очень хорошо понимаем возможности на фоне возвращения Карабаха и геополитической динамики ЕС, но есть и некоторые ограничения. Мне хотелось бы узнать Ваше мнение о том, с какими проблемами мы столкнемся и как мы можем работать вместе, чтобы преодолеть трудности и реализовать эти проекты? Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Большое спасибо. Хочу немного поправить вас. Узбекистан был не одной из первых стран, а первой страной, которая предложила нам эту братскую поддержку. И, как вы знаете, школа в Физули, названная в честь великого сына узбекского народа Мирзы Улугбека, была открыта мной совместно с моим братом президентом Мирзиёевым. Это был большой вклад в процесс восстановления, а также в наши братские отношения, потому что весь азербайджанский народ, не только те, кто живет в Физули, никогда не забудут этого.

Совсем недавно мне довелось встретиться с Президентом Мирзиёевым в Баку. Он сказал мне, что это его третий визит за год. И я напомнил ему, что в прошлом году я также трижды посетил Узбекистан. Мы довольно активно контактируем на личном уровне, не говоря уже о контактах на уровне министров.

Нами разработана обширная повестка сотрудничества в сфере транспорта, инвестиций в энергетику, в автомобильную промышленность. Так что на самом деле это партнерство, которым могут гордиться обе стороны, и с большим потенциалом на будущее. Мы только в начале наших совместных инвестиционных проектов. Уже создан совместный инвестиционный фонд с первоначальными резервами в 500 миллионов долларов. И команды уже работают над определением проектов в обеих странах, а также в третьих странах, в которые мы будем совместно инвестировать.

Что касается коммуникаций, то я поздравляю вас, а также Кыргызстан и Китай с запуском этого важного железнодорожного проекта. Я знаю, что этот проект обсуждался много лет, и теперь уже официально объявлено о его начале. Конечно, это будет огромный вклад в Средний коридор, и для нас он будет очень привлекательным, так как маршрут передвижения направлен в сторону Каспия. Даже сейчас, без этой железной дороги, существуют возможности для использования Транскаспийского маршрута узбекскими компаниями. И они пользуются ими, хотя и в небольшом объеме. Но, думаю, что сейчас, когда мы активно работаем над вопросами цифровизации нашей транспортной инфраструктуры, а также над единой политикой по тарифам, маршрут будет более привлекательным. Маршрут, безусловно, гораздо более привлекателен с точки зрения сроков, но он неконкурентоспособен по сравнению с морским маршрутом, что очевидно.

Поэтому наша задача - сделать его более привлекательным с коммерческой точки зрения. А для этого требуется, конечно, совместная политика по тарифам, цифровизации, чтобы отправители грузов могли следить за передвижением своих грузов, и не только это. Сюда же относятся физические инвестиции в инфраструктуру. Мы уже полностью завершили реконструкцию железной дороги от Баку до грузинской границы. В настоящий момент скорость поездов на этом полотно составляет 120 км/ч по сравнению с 50-60 км/ч несколько лет назад. То есть поезда будут двигаться быстрее.

В то же время, думаю, через месяц-другой завершится и расширение грузинского участка железной дороги Баку-Тбилиси-Карс. И опять же это 100-процентная азербайджанская инвестиция, более 100 миллионов долларов США. Планируется увеличение пропускной способности этого сегмента с 1 миллиона до 5 миллионов тонн в течение максимум пары месяцев.

Таким образом, это открывает новые возможности для получения новых грузов, а также это будет дорога, которая пройдет через освобожденные территории, в частности, через Зангилян. Наверняка, вы уже видели там эту железную дорогу. В наших планах было продолжить эту дорогу через Армению, но Армения отказалась. Тогда мы договорились с иранской стороной и начали строительство автомобильного моста, а затем будет построен и железнодорожный мост в обход Армении, а также мы строим железную дорогу на южном берегу реки Араз, протяженностью около 50 километров. Этот путь будет проходить через Нахчыван, и далее будет стыковка с турецкой железнодорожной системой, так как турецкая сторона проинформировала нас о том, что планируются строительство железной дороги Карс-Нахчыван. Таким образом, это станет еще одним ответвлением Среднего коридора. Одно проходит через Грузию в Карс и в средиземноморские порты, а другое пройдет через Занги-

лан, Иран, Нахчыван и далее вновь через Турцию. Таким образом, мы увеличиваем пропускную способность, но в то же время нам необходимо сделать этот путь коммерчески привлекательным. Для этого мы уже создали очень эффективный формат сотрудничества между Азербайджаном, Грузией, Казахстаном и Турцией.

Думаю, что если другие страны Центральной Азии, в частности Узбекистан, рассмотрят возможность присоединения к этому формату, это будет только лучше для всех нас. Это действительно новая транспортная карта Евразии с большим потенциалом.

А что касается восстановления Карабаха, то главным препятствием, помимо времени, остаются, конечно, мины. Наш соперник - время, так как мы хотим завершить работы как можно скорее. Каких-либо других препятствий не существует. Мы накопили достаточно финансовых средств для этой цели. Реконструкция Карабаха будет основной частью нашей инвести-

онной программы. Для сравнения скажу, что в рамках государственной инвестиционной программы на реконструкцию Карабаха мы потратим больше, чем на остальную часть страны.

Это не означает, что мы пренебрегаем остальной частью страны. В течение многих лет в нее были вложены многомиллиардные инвестиции, и большинство инфраструктурных проектов уже завершены. Мы делаем это потому, что Карабах - это приоритетная область, и самое главное - для людей, которые ждут возвращения домой.

Профессор международных отношений, бывший член парламента Испании и ПАСЕ **Чорлушу Пла:** - Уважаемый господин Президент, для меня большая честь находиться здесь. Посещение освобожденных территорий было для нас очень волнующим. Когда я был председателем комитета по карабахскому конфликту, действующего при Совете Европы, в мою обязанность входило организовывать встречи между членами парламентов Азербайджана и Армении. Эти встречи проходили очень шумно, и было очень сложно представить, что эта оккупация когда-нибудь закончится в рамках норм международного права и территориальной целостности, а также с точки зрения многообразия общества. Поэтому то, что Вы положили конец этой оккупации - действительно исторический момент. Мой вопрос касается новых отношений между Азербайджаном и Европой. Я считаю, что председатель Совета Европейского Союза Шарль Мишель и президент Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен подходят к отношениям между Азербайджаном и Европейским Союзом с реалистичным и здоровым мышлением. Отставив в сторону сложный формат «Восточного партнерства», основываясь на европейском партнерстве, они нашли надежного партнера - не только в энергетической сфере, но и с точки зрения экономических проектов, соответствующих геополитической ситуации. С другой стороны, Европарламент и различные

трудности, и не только в сфере энергетики, хотя она была одной из основных тем разговора. Европейский Союз является нашим основным торговым партнером - это почти 50 процентов нашего товарооборота. С девятью членами ЕС Азербайджан подписал или принял декларации о стратегическом партнерстве. Это составляет треть стран-членов ЕС, что демонстрирует очень хороший уровень нашего сотрудничества на национальном уровне и на уровне институциональных контактов. А быть стратегическим партнером значит много. Это означает большую ответственность при сотрудничестве.

Что касается усилий председателя Европейского Совета Шарля Мишеля, то Азербайджан и я лично всегда поддерживали его усилия по поиску долгосрочного решения конфликта между Арменией и Азербайджаном. В Брюсселе было проведено несколько встреч, организованных им. Сейчас мы обсуждаем возможности для проведения новой встречи. Мой помощник Хикмет Гаджиев находится в постоянном контакте с командой председателя Шарля Мишеля. Считаю, что с учетом предыдущих пяти встреч, следующая встреча должна быть ориентирована на результат, поскольку в противном случае наши народы, да и международное сообщество получат неправильный сигнал. Такова наша позиция, и я думаю, что она находит понимание в Брюсселе.

С Европейской комиссией мы также работаем по разным направлениям. Одним из них является работа в рамках Комиссии по расширению, с которой мы очень активно сотрудничаем, другим - работа с Комиссией по энергетике. Мы регулярно организуем заседания Консультативного совета по Южному газовому коридору, ко-

торый возглавляют Европейская энергетическая комиссия и Министрство энергетики Азербайджана. Очередное заседание совета состоится в течение двух-трех месяцев опять же в Баку. Мы получили запрос от Европейской комиссии на увеличение поставок газа в Европу с учетом его дефицита. Мы выделили значительные суммы денег - сотни миллионов евро, если не миллиарды, - чтобы увеличить добычу на существующих газовых месторождениях. Еще одним фактором, который поможет нам поставлять больше газа в Европу, являются энергоэффективность и возобновляемые энергоресурсы. Чем больше у нас будет возобновляемых энергоресурсов, тем больше мы сэкономим газа, который используется в выработке электроэнергии. Очень скоро будет достигнута новая важная веха - будет введен в эксплуатацию уже готовый интерконнектор между Сербией и Болгарией, благодаря которому Сербия будет получать азербайджанский газ. Его уже начали получать Венгрия и Румыния. Надеюсь, и Албания в скором времени начнет получать азербайджанский газ после завершения там финансируемого нами проекта газификации. Что касается таких стран, как Италия, Болгария, Греция - членов Европейского Союза, то они уже несколько лет получают азербайджанский газ.

Все это очень позитивные факторы. Мы говорим о взаимосвязанности, возможностях взаимодействия. Мы говорим о торговле, инвестициях. Но я согласен с вами, что в Европарламенте есть группа очень безответственных людей, которые ведут себя как маньяки, потому что их антиазербайджанские настроения и высказывания выходят за рамки нормального психологического состояния человека. Я хочу использовать максимум дипломатической лексики. Что мы можем сделать? Они приняли, по-моему, более десяти антиазербайджанских резолюций. Одной больше, одной меньше - для нас нет никакой разницы. Это вызывает сожаление. И, кстати, мы считаем таковыми не всех членов Европейского Союза, конечно. Но больше всего мы сожалеем о том, что организаторы антиазербайджанского оркестра промывают мозги остальным. Поэтому многие из них считают, что Азербайджан именно такой, каким его представляют им вот эти люди. К счастью, некоторые из антиазербайджанских активистов уже не там. Как, например, мадам Ева Кайли, но была одной из активисток антиазербайджанского фронта. Но мы знаем, что с ней случилось, это было в СМИ. Думаю, это также отражает то, что Европарламент должен сначала решить свои собственные проблемы с коррупцией, прежде чем обвинять кого-то в каких-либо проступках.

И, конечно, это касается не только правительства Азербайджана, но и азербайджанского народа. Когда они неверно толкуют ситуацию на Кавказе, когда они обвиняют нас - страну, подвергшуюся оккупации, разрушениям и геноциду, - в восстановлении нашего суверенитета и территориальной целостности, то противопоставляют себя десятилетиями азербайджанскому народу. Они должны это понять. Если они выбирают меня в качестве миссии и используют оскорбительные высказывания в мой адрес, для меня это ничего не значит. Но для азербайджанского народа, который стоит и стоял за мной во время войны, во время антитеррористической операции и сейчас, это сигнал, что эта группа людей относится к Азербайджану как к врагу. Это вызывает сожаление, конечно. Производимый ими шум неприятен, но не вреден. Мы можем с этим жить, но это неприятно.

И, кстати, мы уже много лет как прекратили любые официальные контакты с Европарламентом и объявили об этом официально. Сейчас между нами нет никакого взаимодействия. Но с Европейской комиссией, как вы отметили, ситу-

ация совершенно иная. Она движется в позитивном ключе, правда, с небольшими эпизодами, о которых я уже упоминал в отношении вашего соотечественника, к сожалению.

Дарья Ищенко из Немецкого института международных отношений и безопасности: - Спасибо за созданную возможность. Мой вопрос касается Вашей нынешней позиции относительно западных платформ для мирных переговоров между Арменией и Азербайджаном. Какую позицию Вы в настоящее время занимаете? Потому что Баку недавно предпочел не участвовать в переговорах в Гранаде, Брюсселе и Вашингтоне. Итак, как Вы видите будущий потенциал? Вы уже затронули роль Европейского Союза, и я хотела бы попросить Вас обратить особое внимание на эту тему, учитывая его интерес к энергетике и коммуникациям. Как Вы оцениваете будущий потенциал платформ «3+2», которую изначально запустил и недавно возродил Баку? Каким Вы видите будущее этой региональной платформы для решения региональных проблем с региональными партнерами? Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Благодарю вас. Я уже немного сказал о посредничестве ЕС. Это было, собственно говоря, посредничество Президента Европейского Совета. Когда в прошлом году на полях саммита Европейского политического сообщества в Праге поступило предложение пригласить президента Франции на встречу между президентом Мишелем, премьер-министром Пашинианом и мной, я не возражал. В то время я считал, что это может быть полезным. Что касается итогов встречи, то я расцениваю ее положительно, потому что на той встрече, 6 октября, премьер-министр Пашиниан официально признал Карабах частью Азербайджана. Правда, позже он делал разные заявления, в том числе и те, о которых я уже упоминал - то самое, в сентябре этого года, поздравляя так называемую «Нагорно-Карабахскую республику». Но в то же время мы считали позитивным итог встречи в Праге и были готовы продолжать в этом формате.

Но, к сожалению, спустя неделю Президент Франции в одном из своих телеинтервью использовал очень странные и неуместные выражения в адрес Азербайджана, говоря о том, что мы сделали. Таким образом, он устранил себя от процесса. В данном случае наша позиция была очень ясна. Вы можете быть посредником, если придерживаетесь нейтральной позиции. Если вы принимаете чью-либо сторону, то вы теряете шанс стать посредником. Мы не можем повлиять на то, чтобы страна не приняла чью-либо сторону. Это происходит по разным причинам. Но в этом случае шанс стать посредником теряется. Как это и произошло. Мы официально заявили, что считаем более не уместным участие представителя Франции в процессе нормализации отношений между Азербайджаном и Арменией. Вот потому-то, именно по этой причине я не поехал в Гранаду.

Но до Гранады был Кишинев. В Кишиневе также был Канцлер Германии Олаф Шольц, который сказал, я помню: «Когда мы вам нужны, скажите нам об этом». Это очень мудрый подход. Поэтому что нельзя навязывать себя в качестве посредника тому, кто не желает этого.

Встреча в Гранаде была запланирована на 5 октября и, возвращаясь к предыдущему вопросу, в тот же день Европейский парламент организовал дискуссии по Азербайджану. Таким образом, они намеренно планировали принятие этой антиазербайджанской резолюции именно в тот день, когда я должен был быть в Гранаде, чтобы продемонстрировать свою позицию по Азербайджану. Это тоже была причина, почему я решил не участвовать. Первой причиной была Франция.

Форум

Новый порядок на Южном Кавказе

И третья причина заключалась в том, что встреча не была подготовлена. Эта встреча должна была состояться через две недели после антитеррористической операции, через две недели после полного изменения ситуации на земле. Следовательно, встречу следует подготовить. Какие документы мы планируем принять? Какие заявления будут сделаны? Как будет согласовываться заявление? Об этом ничего не сказано. Нет никакой информации об этом. Вот поэтому-то я и не участвовал, но был очень удивлен, что эту встречу создали без меня. В русском языке есть такая поговорка: «без меня меня женили». Она означает, что меня женили без моего участия. Так как же они могут принимать резолюцию по Азербайджану и Армении вчетвером, без меня? Я до сих пор не могу понять.

Такова нынешняя ситуация. Что мы имеем сейчас на столе? У нас есть процесс посредничества, который организует Европейский совет. У нас есть процесс переговоров между министрами иностранных дел, который мы называем «московским треком». И до недавних знаменитых слушаний в Конгрессе США у нас был так называемый «вашингтонский трек», где министры иностранных дел встречались в Вашингтоне. Но теперь, кажется, вашингтонский трек сошел со сцены. Потому что официальный представитель Госдепартамента, находящийся сегодня здесь, в Баку, сказал, что с Азербайджаном «не будет никаких дел в обычном режиме». И обвинил Азербайджан в том, чего Азербайджан не делал. Таким образом, если «не ведутся дела в обычном режиме», это означает, что «в обычном режиме дела не ведутся» по всем направлениям. В то же время впервые в истории наших отношений с Соединенными Штатами, имеющих стратегическое значение для обеих стран, было объявлено о введении ограничений на визиты высокопоставленных официальных лиц Азербайджана в США. Я не знаю по какой причине, но нынешняя администрация пытается разрушить отношения.

Тогда мы сказали: хорошо, если не будет высокопоставленных официальных визитов из Азербайджана в США, то как наш министр иностранных дел сможет туда поехать? Вы говорите, что визитов не будет, но приглашаете нашего министра иностранных дел. Можете ли вы объяснить нам это?

Хорошо, я не хочу вдаваться в детали. Но, если дела не ведутся в обычном режиме, хорошо, мы принимаем это. Тогда это означает, что Вашингтон уходит со сцены. Так, либо они нам говорят, что мы продолжим вести дела как обычно, - и я надеюсь услышать это сегодня, - и мы восстановим вашингтонский процесс, либо останутся только Брюссель и Москва, а может быть, процесс будет и двусторонним. Потому что, например, могу вам сказать, что 30 апреля на нашей условной границе встретились сопредседатели комиссий Армении и Азербайджана по делимитации и обсудили вопросы делимитации. Так что между Азербайджаном и Арменией может быть даже просто двусторонний трек без какого-либо посредничества. Это тоже вариант. Посредничество, я думаю, может быть полезным с точки зрения предложения посредниками некоторых идей, которые обе стороны по каким-то причинам не могут проработать. Но если процесс посредничества завершится, то это будет двусторонний трек. Таким образом, это по поводу переговорного процесса.

Кроме того, как я уже отметил, с Европейским Союзом у нас отношения сбалансированные, в основном позитивные. Мы активно работали над новым документом о сотрудничестве. Сейчас он находится в режиме ожидания, но я надеюсь, что вскоре мы сможем возобновить нашу совместную деятельность по завершению рабо-

ты. Потому что более 90 процентов этого нового соглашения о сотрудничестве согласовано.

Хикмет Гаджиев: - Спасибо. Следующий вопрос - Стефани Фенкарт.

Директор Международного института мира **Стефани Фенкарт** (Австрия): - Господин Президент, большое спасибо, что принимаете нас здесь. Я впервые участвую в этом Форуме. Мой вопрос немного возвращается к тому, о чем Вы сказали ранее. Я из Австрии и работаю в Международном институте мира. Одним словом, мой вопрос будет о мире. Вы знаете, долгая история конфликта между Арменией и Азербайджаном, столько страданий, столько недоверия, а также, особенно и естественно, чувство несправедливости очевидно. Как Вы отметили, исследования также показывают, что мирные соглашения являются устойчивыми, если они воспринимаются всеми участвующими сторонами. Это часть вопроса. Итак, мой вопрос: если справедливость для этого так важна, если рассмотреть такие вопросы, как справедливость, истина и примирение в отношении переходного периода, во-первых, после всех войн, а во-вторых, после антитеррористической операции, могут ли они привести к более успешному и устойчивому миру? Если так, то я имею в виду примеры германо-французского сближения. Итак, в очень долгосрочной перспективе, возможно, даже если мы возьмем пример Южной Африки, хотя в таких делах нет стандартов, возможно ли вообще примирение? Как Вы это оцениваете и кто может сыграть роль посредника или ведущую роль в этом деле? Я из Австрии, поэтому что Вы думаете об Австрии в этой роли? Может быть, мы нейтральная страна, потому что все международные организации расположены в нашей стране. Спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Благодарю вас. Спасибо. Я думаю, что Австрия может быть хорошим посредником именно по тем причинам, которые вы упомянули. А еще потому, что на международных мероприятиях мы все сидим рядом из-за алфавита. У нас всегда есть возможность на международных мероприятиях обменяться мнениями с австрийскими и армянскими коллегами. Что касается мирного соглашения ссылку на так называемую «Нагорно-Карабахскую республику», что мы, конечно, не могли принять. Они пытались использовать для этого различные схемы формулировок, но это были более или менее одинаковые формулировки. Наш подход заключался в том, что мы не можем включить эту ссылку, и соглашение между двумя странами должно быть полностью взаимным. Поэтому, если они хотят отразить в своем проекте соглашения вопрос об армянах, проживающих в Азербайджане как национальные меньшинства, то необходимо также отразить и пра-

ва азербайджанцев, насильственно депортированных из Армении, - их право на проживание там; их права и безопасность должны быть защищены так же, как права и безопасность армян в Карабахе. Но, к сожалению, армянская сторона всегда отвергала это, что было не очень логично, потому что мы не предлагали чего-то экстраординарного, мы предлагали взаимность. Или другой вариант - вообще не отражать эту тему. Но, похоже, что после антитеррористической операции 19 сентября этого препятствия больше не существует.

Либо мы отразим оба национальных меньшинства в мирном соглашении, либо этот пункт не будет отражен вообще. Другие пункты или статьи мирного соглашения менее проблематичны. Я бы не сказал, что все они уже согласованы. Но я думаю, по лексикону, по формулировке, конечно, за каждым словом стоит какой-то политический смысл, однако это приемлемо. Это только вопрос политической воли. И как я уже сказал про случаи, когда мы ждали ответа Армении 70 дней, я могу вам, например, сказать, что когда мы отправили наши комментарии в Армению, обычно это не занимало более 14-15 дней. То есть, когда задержали на 70 дней, это что-то значит, и, конечно, это не односторонний процесс. Если Армения считает, что нам нужен мир больше, чем им, я думаю, они ошибаются. Нам нужен мир так же, как и им. Если им это нужно, то это нужно нам. Если им не нужно, то и нам не нужно. Еще до антитеррористической операции в своих контактах с армянской стороной, будь то в Брюсселе в присутствии Президента Шарля Мишеля или в кулуарах каких-то международных мероприятий, я говорил, что если вы не признаете территориальную целостность Азербайджана, включая Карабах, то мы не признаем вашу территориальную целостность. Если вы продолжите оспаривать нашу территориальную целостность, мы будем оспаривать вашу территориальную целостность. И я сказал ему, что, поверьте мне, у нас больше прав, больше исторических прав не признавать вашу территориальную целостность, потому что мы все знаем, как выглядят карты Южного Кавказа в начале XX века. Они доступны. Мы все знаем, как большевики отобрали Карабах у Азербайджана в ноябре 1920 года и передали его Армении менее чем через полгода после советизации Азербайджана. Эта часть территории была отобрана у нас. Поэтому я сказал ему, что у нас больше исторических, политических и юридических прав оспаривать вашу территориальную целостность. Так что я вам не советую так делать. Что же самое происходит и сейчас. Так что, если они признают территориальную целостность Азербайджана не заявлениями, а подписью, то и мы сделаем то же самое.

Я много раз говорил, что мы не планируем оккупировать армянскую территорию, как иногда нас бесновательно обвиняют в этом. Если бы мы хотели, мы бы это уже сделали. Я могу сказать

это абсолютно открыто. Для нас это не является большой проблемой, с любой точки зрения. В течение одного дня они сложили оружие в Карабахе, и мы подняли в Ханкенди наш флаг. Таким образом, мы не хотим этого снова. Тот факт, что мы этого не делаем, означает, что то, что я говорю, правильно. Но в то же время мы хотим, чтобы в будущем не было никакого потенциального риска для Азербайджана. Поэтому мы постоянно поднимаем вопрос о вооружении Армении. И мы считаем, что это контрпродуктивно. Это провозглашение. Поскольку страны, которые снабжают Армению оружием, такие как Франция и Индия, сейчас подливают масла в огонь и создают в Армении нереалистичные иллюзии, что с помощью этого оружия они смогут вернуть Карабах. Я не хочу вдаваться в подробности о качестве этого оружия, хотя знаю, что это за оружие. Но даже если есть современное оружие, у них нет шансов. Потому что война и исход войны решаются не оружием, а людьми, духом. А во время второй Карабахской войны, согласно заявлениям самих армян, в армянской армии было 12 тысяч дезертиров, сбегавших с поля боя, в то время как в Азербайджанской армии - ноль. То есть у них нет шансов. Поэтому мой месседж им: не создавайте в регионе такую ситуацию, при которой мы будем уверены, что вы планируете нанести нам ущерб. Мы еще не уверены в этом. Поэтому мы не реагируем. Мы наблюдаем за тем, что Франция поставит Армении, за теми бронемашинами, которые никто не хочет покупать. Они не представляют для нас никакой опасности. Но если мы заметим там какую-то серьезную установку, способную нанести ущерб, мы должны будем реагировать. И я поставил всех в известность об этом. Так что жалоб не будет. Но нам придется реагировать, потому что каждая страна должна защищать свой народ. И я надеюсь, что в этом не будет необходимости. Но для этого новым армянским спонсорам, которые хотят сыграть роль нового старшего брата, следует расслабиться и наслаждаться жизнью в своей прекрасной столице.

Президент Центра по предотвращению и раннему предупреждению конфликтов **Юлиан Кифу** (Румыния): - Большое спасибо, господин Президент. Это была прекрасная возможность снова увидеть регион, познакомиться с проводимой вами работой по реконструкции в постконфликтный период и узнать о всех усилиях Азербайджана. Мой вопрос связан с возвращением азербайджанцев в Армению, если они захотят. Возможно, это будет частью мирного договора, а может быть, это будет другое соглашение после этого договора. Армянам уже создана возможность вернуться в Карабах в качестве граждан Азербайджана. Вы уже отметили все это. Тем не менее у меня такой вопрос: есть ли у Азербайджана какая-либо политика по привлечению живших в Карабахе армян к возвращению? Возможно, им следует предложить

более привлекательные условия, и это могло бы произвести большое впечатление в политическом смысле. Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Я уже сказал, что те, кто хочет вернуться, могут вернуться. Их квартиры, их дома остаются нетронутыми, в отличие от полностью разрушенных домов, которые вы видели в Зангилане и других местах. Обеспечивается полная защита армянского исторического наследия, и наша военная полиция сейчас охраняет очень важные объекты, в том числе собственность людей, если они желают стать гражданами Азербайджана. Как я уже сказал, другой вариант - получить разрешение на работу или вид на жительство на основе общепринятой практики, которая существует в каждой стране, на основе квот, которые каждая страна выдает для рабочих мигрантов, и это можно организовать.

И, конечно, в отношении возвращения азербайджанцев на территорию Армении мы ожидаем от Армении такого же подхода. Хотя бы сделать то же самое. Также создать электронный портал реинтеграции для предоставления информации об их селах. Большинство сел, где проживали азербайджанцы, либо разрушены, либо заброшены. Из-за плохой демографической ситуации в Армении они не могут организовать заселение азербайджанских сел так, как им хотелось бы. В некоторых они живут, но большинство из этих сел пустует. По крайней мере, они могут позволить азербайджанцам приезжать и посещать эти места, что могло бы быть хорошим знаком примирения. В вопросах или комментариях уже упоминалось о некоторых исторических параллелях вроде франко-германского сближения. Я бы добавил сюда и советско-германское сближение после такой кровавой Второй мировой войны. Менее чем за два десятилетия СССР и ФРГ стали близкими партнерами, не говоря уже о ГДР, которая вместе со своим населением сразу же была признана в качестве очень дружественной по отношению к жителям Советского Союза страной. Считаю, что произошедшее между СССР и Германией - это отличный пример примирения. Поэтому мы дуем и знаем, что азербайджанцы, корни которых находятся на территории сегодняшней Армении, стремятся вернуться обратно. Некоторые из них могут рассмотреть возможность переселения в свои села, что, думаю, абсолютно реально. А некоторые хотят просто поехать туда, чтобы посетить могилы своих предков. Некоторые же хотят просто поехать, посетить эти земли и вернуться обратно. Так что это должно быть разрешено. Армения не должна блокировать естественную гуманитарную потребность сотен тысяч азербайджанцев, депортированных отсюда. Мы демонстрируем, как это должно быть. Мы показываем, как нужно охранять собственность, религиозные объекты, и это может увидеть каждый, кто едет сейчас в Ханкенди и в другие места, где проживало большинство армянского населения. Итак, мы ожидаем, что они сделают то же самое. И это будет демонстрацией их воли к миру.

Хикмет Гаджиев: - Спасибо. Фархад Пиринчи. Наш следующий вопрос.

Директор Академии SETA **Фархад Пиринчи** (Турция): - Господин Президент, спасибо, что принял нас. Для меня большая честь находиться здесь. На самом деле, я хотел бы спросить о девятой статье, отмеченной в трехстороннем Заявлении, которую мы называем «Зангезурский коридор». Во время бесед с западными коллегами и даже с некоторыми представителями западных медиа они утверждают, что Азербайджан военным путем заставит Армению выполнить эту статью. Что Вы можете сказать о процессе реализации этой статьи? Обсуждали ли Вы это со своим партнером? Я имею в виду правительство Пашиняна

в вопросе реализации этого процесса. Спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Да, я много раз разговаривал с премьер-министром Армении и спрашивал его, почему они не выполняют свои обязательства? Потому что, как вы отметили, в статье 9 четко прописано, что должна быть обеспечена связь между западными районами Азербайджана и Нахчываном. И там даже написано, кто будет обеспечивать контроль и безопасность. Это - российская пограничная служба, входящая в состав ФСБ России. И это то, что господин Пашинян подписал сам. И теперь, когда он больше не хочет ни этого маршрута, ни участия в нем России, на самом деле с юридической точки зрения это мало что значит, так как это обязательство, которое он взял. А что мы можем сделать? Мы можем только сказать, что они нарушают свои обязательства. Азербайджан всегда соблюдал международные обязательства. Но мы не видим того же со стороны Армении. Во время своих многочисленных встреч в Брюсселе с премьер-министром Армении, еще пару лет назад говорил ему, что мы уже начали строить железнодорожное сообщение. Почему бы вам хотя бы не начать с подготовки технико-экономического обоснования? На этот мой вопрос никакого ответа не последовало. Поэтому могу вам сказать, что существование еще со времен Советского Союза 42-километровое железнодорожное полотно не только не готово к проведению строительных работ, не закончено даже его ТЭО; может быть, оно даже не начато. А это значит, что эта дорога им не нужна. Мы ждали, а нас обманывали уже упоминалось о некоторых исторических параллелях вроде франко-германского сближения. Я бы добавил сюда и советско-германское сближение после такой кровавой Второй мировой войны. Менее чем за два десятилетия СССР и ФРГ стали близкими партнерами, не говоря уже о ГДР, которая вместе со своим населением сразу же была признана в качестве очень дружественной по отношению к жителям Советского Союза страной. Считаю, что произошедшее между СССР и Германией - это отличный пример примирения. Поэтому мы дуем и знаем, что азербайджанцы, корни которых находятся на территории сегодняшней Армении, стремятся вернуться обратно. Некоторые из них могут рассмотреть возможность переселения в свои села, что, думаю, абсолютно реально. А некоторые хотят просто поехать туда, чтобы посетить могилы своих предков. Некоторые же хотят просто поехать, посетить эти земли и вернуться обратно. Так что это должно быть разрешено. Армения не должна блокировать естественную гуманитарную потребность сотен тысяч азербайджанцев, депортированных отсюда. Мы демонстрируем, как это должно быть. Мы показываем, как нужно охранять собственность, религиозные объекты, и это может увидеть каждый, кто едет сейчас в Ханкенди и в другие места, где проживало большинство армянского населения. Итак, мы ожидаем, что они сделают то же самое. И это будет демонстрацией их воли к миру.

Получается, что Армения лишила себя этого, а также возможности открыть все другие линии коммуникаций с Азербайджаном, поскольку теперь у них нет железнодорожного сообщения с Россией. Так как грузинская дорога закрыта из-за сепаратистского абхазского режима. Нет у них и железнодорожного сообщения с Турцией через Азербайджан - граница закрыта. То есть они снова в тупике.

Думаю, что у них сейчас два варианта: либо немедленно начать за свой счет или за счет каких-то европейских фондов строить необходимые 42 километра железной дороги, которая будет считаться суверенной территорией. У нас нет никаких претензий в отношении их суверенитета, но должен быть обеспечен легкий доступ к основной части Азербайджана в Нахчыван. И как я сказал премьер-министру Пашиняну, это будет дорога из Азербайджана в Азербайджан.

Форум

Новый порядок на Южном Кавказе

На всем протяжении пути из основной части Азербайджана в Нахчыван не должно быть ни таможенных пошлин, ни проверок, ни пограничной охраны. Когда он идет из другого пункта назначения из Восточно-Каспийского региона в Армению или даже... ну да, ладно, конечно, вы можете применять все эти таможенные пошлины, как и в любой другой стране. Но из Азербайджана в Азербайджан не должно быть никаких проверок, никакого вмешательства, и это наше законное право. И вообще, могу с вами поделиться, что один из вопросов, который мы обсуждали в Брюсселе на встрече, организованной Президентом Мишелем, заключался в использовании опыта российского Калининградского железнодорожного сообщения.

Таким образом, все это возможно, просто Армения этого не хотела. Они хотели заблокировать нам этот доступ. А теперь, когда они поняли, что нам это больше не нужно, они начали жаловаться. И даже мы получили какое-то очень странное заявление от чиновников Госдепартамента США о том, что США не допустят этого, если это не пройдет через Армению. Ну, что я могу сказать? Все это вызывает только «уфф», к чему это? Мы в течение трех лет хотели провести его через Армению. Если вы хотите сделать это через Армению, идите и скажите об этом своим новым армянским друзьям. Как вы можете вмешиваться в наши отношения с Ираном? Вы говорите, что не позволите строить его через Иран. Как вы сделаете это? Вы что, будете его бомбить?! Что вы собираетесь делать? Эти безответственные заявления на самом деле не дают никакой пользы тем, кто их произносит. И, конечно, серьезно ухудшают стабильность и предсказуемость в регионе, включая проекты по линиям коммуникаций. Кстати, я об этом уже говорил. Мы получили информацию от наших партнеров в Турции также о планах строительства железной дороги из Карса в Нахчыван. Как я уже сказал, это будет транспортный коридор, который послужит на благо многих стран.

Хикмет Гаджиев: - Господин Президент, мы уже отняли у Вас много времени и приближаемся к концу отведенного времени, но в нашем списке остается еще 10 ораторов. Если позволите, мы сгруппируем по три вопроса и зададим вопросы в виде групп.

Президент Ильхам Алиев: - Давайте продолжим как было, а дальше посмотрим.

Хикмет Гаджиев: - Тогда Райчел Рудольф.

Профессор Пекинского технологического института **Райчел Рудольф:** - Благодарю Вас, господин Президент. Я родом из Соединенных Штатов, но живу в зоне высоких технологий в так называемом регионе Большого Залива провинции Гуандун Китайской Народной Республики. Я представляю два университета: Смитовский университет Род-Айленда и Пекинский технологический институт. Мой вопрос таков: Если истинный мир требует трансформации враждебной среды, какие привлекательные методы есть у Вашего правительства для облегчения возвращения азербайджанцев в освобождаемые районы и как Вы намерены выстроить мирную постконфликтную среду?

Президент Ильхам Алиев: - Перед началом большого проекта восстановления по моему распоряжению мы провели опрос среди бывших вынужденных переселенцев. Это не было опубликовано. Это было только для нашего внутреннего пользования, потому что нам нужно было понять, сколько из них планируют вернуться. Так как мы ясно понимаем, что прошло тридцать лет, многие из депортированных уже, к сожалению, умерли. Дети, молодое поколение - они никогда не видели этих мест. Кроме того, многие из бывших вынужденных переселенцев

имеют постоянную работу. Итак, нам нужно было понять. И я был очень рад, этого я и ожидал, абсолютное большинство сказали, что хотели бы вернуться. Но, конечно, мы четко понимали, что возвращаться им будет некуда. Возвращаться было некуда. Нужно создать для них такие условия, чтобы они были даже лучше, чем прежде. Я говорю сейчас не только о тех, кто до сих пор живет в общежитиях и в очень плохих условиях, но и о тех 300 тысячах бывших вынужденных переселенцев, для которых мы построили новые дома и которым предоставили квартиры. Условия в Карабахе и Зангезуре должны быть лучше. И показателем того, что процесс начался

и на самом деле будет даже шире, чем я ожидал... Думаю, вы заметили это в селе Агалы Зангилянского района, увидев тамошних детей, молодых людей, которые никогда раньше не видели этих мест. Я был там много раз и спрашивал их, скажут ли они по Баку или Сумгайыт. Вы же жили в больших городах, а теперь вы приехали сюда, в село, вы все еще изолированы, потому что вокруг ничего не было. Нет, они наслаждаются жизнью. И вернулись не только те, кто жил тогда. Этим людям можно понять. Особые чувства не только у них, но даже у их детей, внуков. Итак, это очень важный, я бы сказал, моральный и психологический фактор. Потому что без этого что бы мы ни делали, эффект будет нулевой. Таким образом, это важно. Они хотят вернуться сейчас. Куда они вернуться? И вот мы подходим к тому, что вы, наверное, слышали вчера в Зангиляне от моих представителей - как мы планируем города, экологическую ситуацию. Это будет экологически абсолютно чистая зона «зеленой» энергии. И, конечно, занятость. Полагаю, вам рассказали о промышленных объектах, которые создаются в Агдаме и Джебраиле, а также в Лачине. Я бы рекомендовал вам в следующий раз, когда вы соберетесь свой форум, поехать в Лачин, потому что сейчас это самый населенный город на всех освобожденных территориях. К следующей весне - я знаю, что вы проводите свои форумы два раза в год - там будут жить уже тысячи людей. Вот такой у нас план, и пока он успешен. Что касается количества переселенных людей, то до конца 2026 года их будет 140 тысяч.

Это абсолютно реалистичная цифра. И еще один важный вопрос, касающийся освобожденных территорий. Мы также тестируем новую модель управления. Как вы, наверное, заметили, существует институт специальных представителей президента. У меня их пока четыре, но будет больше, и это абсолютно новая форма управления. Позднее этот положительный опыт может быть перенесен на всю остальную страну. Опыт технологического развития, обеспечения экологически чистой бизнес-среды - весь этот опыт будет перенесен. У нас уже есть такие планы. Мы еще не изложили это на бумаге, потому что сначала нам нужно вернуть

основную часть бывших вынужденных переселенцев, но это будет дорожная карта по восстановлению и развитию остальной части Азербайджана. Например, после того, как мы объявили Карабах и Восточный Зангезур зоной «зеленой» энергии, следующий шаг был сделан в отношении Нахчыванской Автономной Республики. И теперь у нас есть план строительства 1500 возобновляемых источников энергии в Нахчыване. Мы приняли специальную государственную программу развития Нахчыванской Автономной Республики, примерно такую же, как программа «Великое возвращение» для Карабаха и Восточного Зангезура. Мы уже сотруднича-

ем с компаниями, международными компаниями, которые помогают нам разрабатывать городское планирование в Карабахе, для того чтобы сделать то же самое в Нахчыване с учетом уже существующей городской инфраструктуры. А поскольку географически и культурно это был более или менее один и тот же регион - Карабах, Зангезур, Нахчыван - то это в определенной степени схожая географическая и культурная среда. Таким образом, это охватит большую часть территории Азербайджана, в общей сложности это будет четверть Азербайджана и остальная часть страны. Итак, процесс восстановления станет толчком для экономического развития, для занятости, для перемещения трудовых ресурсов, которые у нас есть. Это будет также важно для таких городов, как Баку и Сумгайыт, которые становятся все более населенными. Таким образом, это будет иметь мультипликативный, положительный эффект. Но, опять же, приоритетным остается вопрос бывших вынужденных переселенцев и обеспечения их условиями для достойной жизни на их собственной земле.

Хикмет Гаджиев: - Наш следующий вопрос, Якуб Корейба. **Якуб Корейба** из Центра евразийских исследований (Польша): - Ваше превосходительство, меня зовут Якуб Корейба. Я из Польши, но представляю Центр евразийских исследований. Для меня большая честь находиться здесь. Мне особенно запомнилось впечатление, которое на меня произвело Ваше выступление во время нашей встречи в мае. Сложилось такое ощущение и впечатление, что следующая встреча пройдет очень оптимистично. Итак, поздравляю Вас и азербайджанский народ с Победой. Мой вопрос связан с интеграцией в регион. Несмотря на некоторый идеалистический оптимизм среди восточных партнеров, ваших соседей и наших соседей, европейская интеграция также имеет политические, технические и идеологические границы. Европейский Союз, возможно, находится не в лучшем положении для подготовки и реализации долгосрочных стратегических решений, когда дело касается его восточных партнеров. Поэтому мне хотелось бы знать, видите ли Вы какой-либо смысл и возможность региональной интеграции для создания

своего рода Бенилюкса на Южном Кавказе? Если да, то какой Вы видите и ожидаете реакцию на это в Тбилиси и особенно в Иереване? **Президент Ильхам Алиев:** - Большое спасибо. Думаю, то, что вы говорите, абсолютно реалистично. И спасибо за ваши слова о нашей победе. Я помню нашу встречу в Шуше. Спасибо, что вернулись сюда. Думаю, что это абсолютно реалистично. Этот вопрос также был частью наших обсуждений с моим грузинским коллегой, премьер-министром Гарибашвили. Сейчас на Южном Кавказе появился шанс начать процесс хотя бы консультаций. Может, пока рано говорить об интеграции, но нам необходимо начать с консульта-

ций. Кажется, первые консультации состоялись совсем недавно в Грузии, в культурах одного международного мероприятия, на котором встретились премьер-министры трех южнокавказских стран - Армении, Азербайджана и Грузии. Так что это позитивный знак. Я думаю, что это сотрудничество может иметь очень практические последствия, потому что если вы только посмотрите на развитие Грузии и Азербайджана в последние тридцать лет независимости, вы увидите, как две страны интегрируются, как две страны реализуют общие проекты на взаимовыгодной основе и то, как эти две страны вместе стали гораздо более значимыми для Европы, чем если бы они не объединили усилия. Может ли Армения присоединиться к этим уже существующим проектам? Да, после того как мы подпишем мирное соглашение, определено. Какой вклад Армения может привнести в это сотрудничество? Это такой интересный и открытый вопрос, так как у них должны быть не только права, но и ответственность. Сегодня Грузия и Азербайджан уже владеют крупными активами - нефтепроводы, газопроводы, железные дороги, теперь будут энергокабели, торговля, а также вопросы, связанные с безопасностью.

Недавно в Баку прошла встреча министров обороны Азербайджана, Турции и Грузии. Это становится традицией. У нас есть трехстороннее сотрудничество не только в сфере обороны, но и в экономике, в других областях. Продемонстрируем ли Армения свою готовность быть хорошим соседом и оказывать поддержку? Опять же, это открытый вопрос. Думаю, что если они мыслят стратегически, то это единственный способ для Армении сохранить свой суверенитет. Потому что происходящее сейчас в армянском правительстве, как мы наблюдаем это из Баку, можно назвать хаотичными перемещениями с одного полюса на другой. Они думают, что переход на другой полюс будет для них своего рода спасением. Нет, это будет просто еще один старший брат, не более того. Будет ли этот старший брат лучше прежнего, я искренне сомневаюсь. Так как он очень далеко, не очень сильно привязан к региону и в любом случае преследует свои собственные политические или, может быть, личные

амбициозные идеи. Таким образом, чтобы стать частью этого процесса интеграции, Армения должна продемонстрировать свою готовность.

И, как я уже отметил, мирное соглашение является, конечно, главной предпосылкой, но не единственной. Им необходимо продемонстрировать, что мы теперь рассматриваем друг друга как партнеров. Это возможно. Тем временем должен идти процесс примирения. Должно быть больше контактов между интеллигентами, между людьми, которые имеют влияние на общественное мнение. И должно быть меньше проявлений ненависти. Потому что, когда мы отравили нашу команду для участия в спортивном мероприятии в Иереване, перед премьер-министром Пашиняном был сожжен азербайджанский флаг. Итак, какой это был посыл? И это сразу же стало большим шагом назад от наших планов, а может быть, и от их планов.

Однако это очень чувствительные, эмоциональные и в то же время очень наглядные моменты. Могут ли обе стороны чувствовать себя в безопасности, посещая друг друга? Это все еще большой вопрос. Но потенциал есть. Знаю, что и правительство Грузии полностью разделяет эту точку зрения. Армения до сих пор продемонстрировала четкую позицию. Но, если это произойдет, мы сможем начать. И они будут чувствовать себя в большей безопасности. Здесь присутствуют наши грузинские друзья, которые знают, что сегодня энергетическая безопасность Грузии обеспечена абсолютно надежно. Что бы ни происходило между крупными игроками, какой бы ни была ситуация, это - надежный источник поставок. Мы знаем, что надежный транзитный маршрут для Азербайджана пролегает через Грузию. Это называется взаимосвязанностью, или, если угодно, взаимозависимостью. И это хорошо, поскольку укрепляет дружбу. Итак, могут ли быть проекты, связанные с электроэнергией, природным газом, топливом, транзитом, открытием транспортных связей? Но на протяжении трех лет Армения блокировала открытие Зангезурского коридора. Это было не мы. Турция активно продвигала этот вопрос. Азербайджан продвигал, так же, как и многие другие страны. А они блокировали. Поэтому я думаю, им нужно переосмыслить ситуацию. А еще им нужно понять, что каким бы сильным ни был твой старший брат, ты живешь здесь, в этой географии. Им придется найти свое место.

Представитель Аргентинского совета по международным отношениям **Хуан Багалеми** (Аргентина): - Спасибо, Ваше превосходительство. Позвольте мне вместе с моими коллегами поблагодарить Вас за гостеприимство Вашей страны. Мой вопрос довольно прост. Насколько сложно было и сколько времени Вам потребовалось для подготовки военного потенциала с целью восстановления вашей территориальной целостности? Благодарю.

Президент Ильхам Алиев: - Ну, это тема для другой конференции. Вопрос короткий, но ответ может быть как очень короткий, так и очень длинный, не знаю. Мы почти исчерпали имеющееся в нашем распоряжении время. Но да, подготовка заняла долгое время. Прежде всего, нам нужно было обеспечить самодостаточную экономику и сделать так, чтобы не зависеть ни от какой другой страны. Требовалось обеспечить политическую независимость, когда решения принимаются в Баку, а не в других столицах, как это иногда происходит в некоторых странах, консолидацию общества, воспитание молодого поколения в патриотическом духе. Большая подготовительная работа была проделана в семьях. Я бы сказал, главным очагом становления патриотических настроений стали наши семьи. Это происходило не только в семьях бывших переселенцев, но во всех семьях, а также в шко-

лах. Это основные факторы. Да, оружие и технологии очень важны для минимизации потерь. Они могут помочь вам минимизировать потери. И то, что мы - страна - были той стороной, которая поднималась в гору, но имела как минимум вдвое меньше потери во время второй Карабахской войны, чем Армения, которая пыталась защититься, сидя на холмах и имея шесть линий обороны, - это все благодаря современному вооружению. Но на первом месте стоит подготовка военнослужащих и их духа. Итак, те, кто побывал в Шуше, наверное, видели, на какие скалы нам пришлось подниматься, имея при себе лишь легкое вооружение, чтобы освободить город.

Таким образом, прошло немало времени, но без этих факторов и, конечно же, консолидации всего общества вокруг этой национальной идеи победа была бы невозможна. Я старался быть как можно кратким, может быть, в следующий раз, когда мы посвятим этой теме конференцию, я буду говорить часами.

Экологический активист и политик **Брайс Лалонд** (Франция): - Господин Президент, спасибо за приглашение. Я приехал из одной из этих прекрасных европейских стран. Думаю, что есть некоторые сообщения, которые по возвращении мне нужно будет передать.

Президент Ильхам Алиев: - Почему вы сели во втором ряду? Теперь я понимаю, почему вы сидите во втором ряду.

Брайс Лалонд: - Господин Президент, Вы знаете, никто не идеален. Вы правы, что существуют заблуждения и недопонимание. Как мы можем устранить это недопонимание? Это один из наших главных вопросов. В настоящее время в Дубае проходит масштабная климатическая конференция. Эта конференция собирает 70 тысяч человек, особенно молодых людей, интересующихся будущим. Мы не знаем, где эта конференция пройдет в следующем году. Но ее можно провести здесь. У Вас будет много что сказать, господин Президент. Вы говорили о водороде, возобновляемых источниках энергии, построили крупную солнечную электростанцию на юге Баку. На мой взгляд, было бы хорошо провести эту конференцию в Баку, в том числе и потому, что странам-производителям газа предстоит многое сделать, чтобы помочь другим странам, например, заменить уголь. Поэтому мой следующий вопрос: Считаете ли Вы хорошей идеей как можно скорее организовать такую климатическую конференцию в Баку?

Президент Ильхам Алиев: - Большое спасибо. Я думаю, это будет отличная идея, и мы над этим работаем. Не хочу, как бы это сказать, бежать впереди поезда, но надеюсь, что скоро у нас могут быть хорошие новости. Вы знаете, что Азербайджан претендует на COP29, и есть определенные проблемы с проведением конференции в Баку. Надеюсь, очень скоро мы сможем найти приемлемое решение этой проблемы. И это станет еще одним важным шагом на пути к миру, о котором мы только что говорили.

Азербайджан готов принять COP29. Нам есть о чем говорить: когда распался Советский Союз, мы получили полностью разрушенную нефтегазовую инфраструктуру. Огромный спад добычи нефти и территории вокруг Баку выглядели как зона экологической катастрофы. Сейчас очень сложно представить, когда смотрим на Олимпийский стадион, что там было раньше. Если посмотреть на наш Дворец водных видов спорта, то там вся территория была в нефтяных озерах, и нам пришлось потратить огромные деньги на их очистку. Таким образом, мы демонстрируем, что не только производим, но и очищаем территорию. Еще многое предстоит сделать, но я думаю, что это хороший показатель ответственности.

Форум

Новый порядок на Южном Кавказе

Несмотря на наличие месторождений природного газа с запасами в 2,6 триллиона кубометров, существующую сеть трубопроводов и нефтяные месторождения, благодаря чему мы полностью обеспечили свою энергетическую безопасность, мы инвестируем в возобновляемые источники энергии, что также является показателем нашей ответственности и будет иметь очень большое практическое значение. Я уже говорил, что если мы сократим потребление природного газа для производства электроэнергии на 50 процентов только за счет возобновляемых источников энергии, то поставим еще 2,5-3 миллиарда кубометров газа в Европу, которая в нем нуждается. Следовательно, это будет бесприкрытая ситуация.

Очередная конференция COP должна состояться в следующем году. Итак, если данное последнее препятствие уже устранено, то в Университете АДА пройдет хорошая конференция, посвященная именно этому вопросу.

Представитель Римского университета Ла Сапиенца **Валентина Шаберт**: - Благодарю, господин Президент. Для меня честь встретиться с Вами здесь после нашей встречи в Шуше. Мой вопрос связан с экологическим ущербом, который является одним из сопутствующих последствий 30-летней оккупации Карабаха. Какова там экологическая ситуация после освобождения всех оккупированных территорий в минувшем сентябре? Есть ли у Вас планы дать правовую оценку международной ответственности Армении и частных компаний, нанесших ущерб окружающей среде в период оккупации? Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - В отношении компаний, которые вели незаконную деятельность на оккупированных территориях, судебная процедура началась сразу же после окончания второй Карабахской войны. В частности, в отношении компаний, которые занимались добычей полезных ископаемых, производством золота и других драгоценных металлов. Вы знаете, что этот юридический процесс требует времени. Но уже почти три года мы находимся в активной фазе работы с различными юридическими фирмами, чтобы привлечь к ответственности тех, кто незаконно добывал наши природные ресурсы. Сейчас ситуация на вновь освобожденных территориях находится в процессе оценки. Существует специальная группа, состоящая из представителей различных государственных органов, которые сейчас продолжают мониторинг села за селом, ведут тщательную оценку нанесенного ущерба, в том числе и экологии региона. Я не ожидаю большого экологического ущерба на этой освобожденной в сентябре территории, поскольку на ней проживало в основном армянское население. Они нанесли ущерб главным образом на территориях, где ранее проживало азербайджанское население. В основном наибольший ущерб нанесен лесам Кяльбаджара, Лачина и Зангила. Вырублено более 60 тысяч гектаров деревьев. И это анализ, основанный на спутниковых изображениях - до и после, а также на нашем физическом мониторинге.

Конечно, большую озабоченность вызывает загрязнение трансграничных рек, особенно протекающей по территории Зангила реки Охчучай, которая временами окрашивается в желтый цвет, и это действительно экологическая катастрофа. Таким образом, главной нашей заботой сейчас остается правильная оценка экологического ущерба на территориях, освобожденных в 2020 году. Сегодня на вновь освобожденных территориях основное внимание уделяется правильной оценке имущества, а также незаконному предпринимательству. Потому что в данном случае этими заводами владели не только местные сепаратистские лидеры, но и представители армян-

ской диаспоры из разных стран. Значит, они должны быть привлечены к ответственности. Хотя мы понимаем, что это долгий процесс, но мы их преследуем.

Советник Брюссельской дипломатической академии **Жан де Брандер**: - Ваше превосходительство, прежде всего, я хотел бы присоединиться к своим коллегам, выступавшим до меня, и поздравить Вас с решением карабахского вопроса. Мой вопрос больше связан с темой Среднего коридора, которая поднималась ранее и на которую уже частично дан ответ. Я начал обращать внимание на этот регион после того, как прочел книгу Питера Франкопана, и сразу понял, насколько важен этот регион, особенно Каспийский бассейн. Но я никак не ожидал, что Средний коридор

станет настолько важным в нынешних обстоятельствах. Имеются ли инициативы, связанные с использованием в морской деятельности существующего потенциала и подготовкой кадров для обеспечения трехстороннего сообщения между городами Актау, Баку и Туркменбаши? Мой следующий вопрос связан с Туркменистаном и этот вопрос еще не задавался. Какой Вы видите возможную связь с Туркменистаном?

Президент Ильхам Алиев: - В настоящее время Азербайджан предоставляет транзитные услуги странам Центральной Азии, в первую очередь, Казахстану и Туркменистану. Большая часть транзита из Восточного Каспия поступает из этих двух стран, других стран Центральной Азии, а также частично из Китая. Нефть из Туркменистана уже много лет транспортируется нашими танкерами и поступает в нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан. Транспортировка нефти из Казахстана началась в этом году, хотя все еще в скромных количествах. Соглашение подписано на 1,5 миллиона тонн нефти, которая также доставляется сюда и прокачивается по трубопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан. Таким образом, это очень хороший проект, который на самом деле позволяет также заполнить Баку-Тбилиси-Джейхан большим объемом, чем раньше. А для наших партнеров по Каспию это еще и возможность диверсифицировать маршруты поставок, что абсолютно понятно.

Сейчас мы находимся в процессе оценки потенциала расширения нашей верфи, и информация очень оптимистична. Теперь наша верфь может производить все типы судов. Но для сравнения, если говорить о танкерах грузоподъемностью 12 тысяч тонн, то сейчас мы можем выпускать шесть танкеров такой вместимости в год. Таким образом, текущая модернизация верфи позволит нам выпускать от 10 до 15 танкеров. Будут не только танкера, но и сухогрузы, паромы. Это просто для лучшего понимания.

Итак, это - отражение значимости Среднего коридора и наше видение потенциальных грузов, поэтому что грузопоток по Транскаспийскому маршруту определенно будет расти. С этой целью мы сейчас уже стоим перед лицом расши-

рения нашего морского торгового порта с существующей мощностью в 15 миллионов тонн до 25 миллионов тонн, чего мы фактически не планировали. Потому что у нас не было и 15 млн тонн, а будет, в том числе и 1 млн TEU. Таким образом, это наш вклад в Средний коридор на ближайшие два-три года. Тем временем мы также инициировали многостороннюю встречу соответствующих должностных лиц транспортных ведомств Азербайджана, Турции, Казахстана и Грузии, создали уже формат сотрудничества, как я уже отметил, работая над тарифами и цифровизацией, а также нашей таможенной административной. Потому что на таможне теряется много времени, а время - один из наших главных конкурентных преимуществ. Итак, если у нас будет больше стандар-

тизации или более высокий уровень координации между таможнями всех стран, тогда это будет намного быстрее. Плюс, как я уже сказал, физическое расширение пропускной способности железных дорог. Итак, все это делается на территории Азербайджана, и мы это фактически завершили.

Вместе с тем, мы активно работаем над транспортным коридором Север-Юг, который также пересекает Азербайджан и который на нашей территории полностью завершен. Теперь нам нужно только повысить пропускную способность линии Север-Юг; так же, как мы это сделали с железной дорогой от Баку до границы с Грузией. Нам необходимо сделать то же самое от нашей границы с Россией до нашей границы с Ираном. Это по сути модернизация, но физически железная дорога существует. И это тоже может быть частью Среднего коридора, потому что это тоже коридор, подобный коридору Юг-Запад, который протянулся от Персидского залива до Азербайджана и затем до Грузии. Это может быть с севера, из России. Кстати, им уже пользуются несколько российских компаний, по маршруту из Азербайджана в Грузию и Европу.

Итак, потенциал большой. Одним из положительных факторов является хороший уровень отношений между всеми участвующими странами - Центральноазиатскими государствами, Азербайджаном, Грузией, Турцией. Это важный фактор и общая выгода. Но, конечно, отмечу также, что сложившаяся геополитическая ситуация, недавние изменения в транспортных связях, разумеется, в значительной степени способствовали, если можно так сказать, повышению важности коридора через Каспий.

Хикмет Гаджиев: - Илайда Ниджхар.

Представитель организации Overseas Development Institute **Илайда Ниджхар** (Великобритания): - Спасибо большое. Я представитель организации Overseas Development Institute, действующей в Лондоне. Прежде всего, хотела бы прокомментировать замечания других участников. Вчера у нас была прекрасная возможность побывать в Зангила, затем посетить Шушу и встретиться там с Вашими представителями. Хотелось бы узнать, как внимание Азербайджана к техническим инновациям, особенно таким областям, как искусственный интеллект и информационные технологии, воздействует на возможности регионального влияния и геополитическое положение по отношению к другим технологически ориентированным странам? Я знаю, что мы уже охватили тему, которую я сейчас затрону, но мне бы хотелось, чтобы Вы коснулись этого вопроса - роли Азербайджана в продвижении региональной стабильности и сотрудничества на Южном Кавказе, особенно после украинской войны. Спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Что касается технологического развития, то это один из важных факторов в нашей повестке дня. В октябре нынешнего года мы провели Международный астронав-

тический конгресс, крупнейшее мероприятие в этой области в мировом масштабе. Кстати, проводим его уже во второй раз. Впервые это было во времена Советского Союза. Он проходил в Баку в 1973 году, а теперь, спустя 50 лет, снова в Баку. И одна из тем, которая обсуждалась, кстати, на церемонии открытия Конгресса пользующийся признанием исследователей искусственным интеллектом, очень известный писатель господин Харари говорил там об этом, об опасности, о потенциале, и это было очень интересное выступление. Итак, мы над этим работаем, мы реорганизовали наше Министерство коммуникаций в Министерство цифрового развития и транспорта.

У нас уже есть определенный опыт развития космической отрасли с независимыми спутниками и другими проектами в будущем. Одним из факторов, который также демонстрирует нашу готовность к технологической трансформации, является то, что Всемирный экономический форум в Давосе выбрал Азербайджан в качестве регионального центра Четвертой промышленной революции, которая началась несколько лет назад. Мы очень гордимся тем, что этот центр охватывает Кавказ и Среднюю Азию. И мы активно работаем над вопросом, связанным с решением проблем, которые будут сопровождаться быстрым вмешательством Четвертой промышленной революции в нашу жизнь, особенно в отношении занятости.

Азербайджан является страной с положительной демографической ситуацией, что я считаю позитивным фактором, но в то же время это всегда заставляет нас работать над вопросами, связанными с занятостью. За годы независимости наше население выросло с семи до десяти миллионов и даже больше. Итак, занятость для нас является очень важным фактором экономического и социального развития. Промышленная революция, когда она заменит большое количество рабочих мест, к которым привыкли наши люди, создаст серьезную проблему. Поэтому наш народ, наше молодое поколение должно быть готово сейчас занять новые рабочие места, которых пока еще нет. И для этого, конечно, многое должно сделать Министерство науки и образо-

вания. Кстати, это министерство тоже сравнительно недавно было преобразовано. Теперь это Министерство науки и образования. Мы также придаем большое значение профессионально-техническому образованию. Итак, все это - технологическое развитие, образование и, конечно же, международные контакты и сотрудничество с ведущими ИТ-компаниями, с которыми у нас, я бы сказал, прекрасные отношения, абсолютно со всеми ведущими компаниями. Таким образом, будущее Азербайджана - позиционировать себя как центр технологического развития.

Когда нефтегазовые проекты в основном будут завершены, мы уже запускаем гигантские проекты «зеленого» водорода и «зеленой» энергии, включая транспортную и экспорт в Европу, и с потенциальным подключением к Центральной Азии, потому что в странах Центральной Азии также существует множество инвестиционных проектов по производству «зеленой» энергии. Мы даже думаем о прокладке подводного кабеля по дну Каспийского моря. Наряду с этим, по дну Каспийского моря будет проложен волоконно-оптический кабель, который пойдет далее в Европу. Все это и географическое положение Азербайджана - вы знаете, это большое преимущество. Но когда в этой географии нет инфраструктуры, это просто точка на карте. Значит, нам нужно его наполнить и нам нужно быть впереди процессов, которые создают изобретатели. Возможно, сейчас будет нереально думать об Азербайджане как о производителе каких-то очень современных технологических инноваций, но придет время и мы это сделаем. И мы должны быть готовы применить эти инновации в нашей стране, но для этого в основном нужны подготовленные кадры и образование, начиная с детского сада, и далее - в школе и университете. Извините, был еще один вопрос, который вы задали, я забыл.

Илайда Ниджхар: - Речь шла только о способах того, как Азербайджан продвигает региональное сотрудничество и стабильность с учетом войны в Украине.

Президент Ильхам Алиев: - В этом отношении ситуация в Азербайджане стабильная. Наше внутреннее положение не зависит от внешних факторов. Хотя, конечно, ситуация за пределами наших границ вызывает серьезную озабоченность. Мы всегда должны это учитывать, но с точки зрения внутренних рисков у нас нет серьезных внутренних вызовов. А надлежащая защита наших границ, для чего мы сейчас реализуем различные проекты, позволит нам минимизировать любой потенциальный риск. Спасибо.

Хикмет Гаджиев: - Акрам Умаров.

Заместитель директора Института перспективных международных исследований **Акрам Умаров**: - Ваше превосходительство, большое спасибо за возможность задать Вам вопрос. Меня, как и многих моих коллег, действительно восхищают широкомасштабные работы по реконструкции на освобожденных от оккупации территориях. В последний раз я имел честь побывать в Агдаме. Вчера мы посетили Зангила. За очень короткий период времени происходят изменения, которые производят на нас положительное впечатление. Мой вопрос связан с имеющими глубокие корни отношениями между Азербайджаном и Центральной Азией. Раньше эти отношения опирались только на контакты между народами. Здесь я должен отметить, что известный азербайджанский географ академик Гасан Алиев был близким другом моего деда, узбекского географа. Он несколько раз бывал в нашем доме в Самарканде. Сейчас международные контакты переходят на другой уровень и их еще более усиливают очень глубокое экономическое и политическое сотрудничество. Считаю, что Ваше участие в заседании Консультатив-

ного совета стран Центральной Азии в сентябре этого года также является большим достижением. В этом контексте, где Вы видите дополнительные практические приоритеты Азербайджана? Также важно подумать о вызовах, которые существуют в дальнейшем укреплении отношений между Азербайджаном и Центральной Азией. Спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Спасибо. Вы упомянули очень важный фактор нашего многовекового сотрудничества и дружбы - это контакты между людьми. Эти контакты между людьми, традиции и воспоминания фактически стали основой сегодняшнего развития. В первые годы независимости наших стран перед каждым из нас стояли разные задачи. Каждый был занят своим внутренним положением. В некоторых странах - в Азербайджане, Таджикистане - ситуация была очень серьезной, гражданская война и т.д. Но у каждой страны были свои проблемы. Итак, нас главным образом заботило это - строительство государственности, строительство экономики и суверенных государств. Непросто построить государство с нуля, особенно в ситуации, когда ты ограничен в финансовых ресурсах. И вы должны были позаботиться об обеспечении политической стабильности. Поэтому вполне естественно, что в то время даже между странами Центральной Азии не было такой глубокой интеграции, как сегодня. В последние годы страны Центральной Азии стали более интегрированными.

Я выступал на саммите СПЕКА, который мы проводили здесь с участием лидеров стран Центральной Азии, и отметил, что одним из важных факторов для всех нас является политическая стабильность. Особенно сейчас, когда мы видим, как волна нестабильности нарастает повсюду, и вокруг нашего региона, и по всему миру - в разных частях света. Приглашение принять участие в Саммите стран Центральной Азии, который состоялся в Душанбе, для меня, как единственного почетного гостя, было знаком большого уважения, а также отражением нашей дружбы. Со всеми лидерами стран Центральной Азии у меня очень хорошие, дружеские отношения. А отношения между народами, как я сказал, являются фундаментом.

Во же время сейчас много проектов, которые фактически способствуют нашей более тесной интеграции. Организация у нас Саммита СПЕКА по программе, которая была инициирована Организацией Объединенных Наций для экономики Центральной Азии 25 лет назад, а затем к ней присоединился и Азербайджан. Я также отметил, что Центральная Азия и Азербайджан фактически являются одним историко-географическим пространством. И теперь благодаря этому политическому взаимодействию и конкретным проектам мы можем создать синергию. И мы делаем это. Говоря о политическом взаимодействии, мы видим автоматическую взаимную политическую поддержку во всех международных институтах, включая Организацию Объединенных Наций и другие. Говоря о вопросах, связанных с экономической, мы наблюдаем рост взаимной торговли, энергетические и транспортные маршруты, которые нас связывают. В современных геополитических реалиях маршруты через Азербайджан для многих стран Центральной Азии считаются одними из приоритетных. Как я уже отметил, то, что мы осуществили здесь в сфере транспортного сообщения, уже позволяет нам принимать все грузы, которые они могут отправить, в том числе и в обратном направлении - вам лучше меня известно, что есть большой интерес со стороны европейских институтов. Есть визиты европейских лидеров, а также руководителей европейских институтов в Центральную Азию.

Форум

Новый порядок на Южном Кавказе

Что касается более глубокого взаимодействия, мы всегда это поддерживаем, и путь из Европы в Центральную Азию, опять же, пролегает через Азербайджан. И так, я всегда говорю, что перед нами одно препятствие - Каспийское море, но с современными технологиями и флотом, которые у нас есть и которые мы построили, это перестанет быть барьером. Таким образом, я смотрю с большим оптимизмом. У нас много инвестиционных проектов. Я просто не хочу отнимать у аудитории много времени, чтобы перечислить все, но эти инвестиционные проекты действительно исчисляются миллиардами долларов США взаимных инвестиций, не говоря уже об энергетике и транспорте. Таким образом, это новая реальность, и есть очень позитивные результаты.

Хикмет Гаджиев: - Тенгиз Пхаладзе.

Сотрудник Европейского центра международной политической экономики **Тенгиз Пхаладзе:** - Большое спасибо, господин Президент. Я грузин, но работаю в Европейском центре международной политической экономики. Господин Президент, я благодарю Вас за эту возможность. Наш вчерашний визит в Зангилян был поистине незабываемым опытом, и я искренне поздравляю Вас со всеми достижениями. На самом деле, я получил подробные ответы на все мои вопросы о Грузии или роли молодежи в мирном процессе. Я просто желаю Вам мира и спокойствия, моему родному Азербайджану передаю наилучшие пожелания. Большое спасибо.

Президент Ильхам Алиев: - Благодарю. Большое спасибо. Передаю вам и всем нашим грузинским братьям наилучшие пожелания. Спасибо

⇒ 8

за хорошие слова об Азербайджане.

Хикмет Гаджиев: - Господин Президент, мы приближаемся к третьему часу. Последний, двадцатый вопрос. Венцеслав Сабев.

Заместитель генерального директора Женевской геостратегической обсерватории **Венцеслав Сабев:** - Да, мы приближаемся к завершению. Я представляю Женевскую геостратегическую обсерваторию и хочу вернуться к проблеме вынужденных переселенцев. Господин Президент, Вы отметили минную проблему, являющуюся основным препятствием на пути возвращения вынужденных переселенцев. Несколько месяцев назад на Саммите Движения неприсоединения Вы выдвинули глобальную инициативу о добавлении 18-й Цели устойчивого развития, связанной с разминированием в гуманитарных целях. Поскольку я из Женевы, глобального хаба по разоружению, мы выступаем с инициативой объединить НПО, институты гражданского общества и представителей интеллигенции из США и Европы. Конечно, здесь есть

и Женева, могут быть Азербайджан и другие партнеры. Я передаю Вам месседж о том, что мы хотим реализовать эту международную инициативу, и хочу спросить о возможности реализовать эту инициативу в поддержку начатого Вами международного проекта. Спасибо.

Президент Ильхам Алиев: Спасибо большое, что упомянули. Я действительно выступил с такой инициативой. Наше председательство в Движении неприсоединения подходит к концу. Эти четыре года были чрезвычайно важны для нас с точки зрения институционального развития Движения неприсоединения, которое, я думаю, добилось большого прогресса, а также с точки зрения большего международного опыта и контактов со 119 странами-участницами и организации саммитов.

Идея включения гуманитарного разминирования в Цели устойчивого развития фактически основана на нашем печальном опыте. Мы по-прежнему теряем людей, теряем их жизни, а также почти каждую не-

делю у нас есть ранения. Буквально вчера, к сожалению, снова с одним из саперов произошел серьезный несчастный случай. Уже почти 350 человек, 65 из них погибли при взрыве мин, и трагедия в том, что Армения, хотя и утверждает, что передала нам карты, на самом деле эти карты бесполезны.

И на территориях, по которым, по их утверждению, они передали нам точные карты, у нас тоже произошло много несчастных случаев. После второй Карабахской войны и до антитеррористической операции они вновь установили сотни тысяч мин на территории, которую считали линией соприкосновения между сепаратистами и азербайджанскими силами. Мы выявили мины, которые были произведены в Армении в 2021 году. Мы пригласили российских миротворцев, а также представителей Российско-турецкого мониторингового центра и показали эти мины, указав, что это свидетельство армянского террора. Другой вопрос, как эти мины были переброшены в Карабах после

второй Карабахской войны, когда там находилась российская миротворческая миссия. Это большой открытый вопрос. По нашим оценкам, во время оккупации ими было установлено около миллиона мин. Они передали нам карты 400 тысяч мин, но, как я уже сказал, точность этих карт составляет только 25 процентов. А теперь у нас установлены сотни тысяч новых мин.

Все это время, когда мы отправляли бывших вынужденных переселенцев обратно, главный посыл им - быть осторожными и не проходить в запретную зону. Все запретные зоны имеют свои границы, а некоторые ограждены знаками. Но в то же время, к сожалению, это трагедия, с которой мы будем сталкиваться, вероятно, десятилетиями. Опыт балканских стран показывает, что даже сейчас, спустя тридцать лет, эта проблема все еще актуальна.

Знаете, мы делаем все возможное, чтобы обеспечить разминирование как можно быстрее, но вам хорошо известно, что это очень медленный

процесс. И нам не хватает оборудования, а также обученного персонала. Оборудование можно закупить. Но обученный персонал, это очень специфическая работа, и мы стараемся привлекать международные компании, но я могу вам сказать, что плата, которую они берут за один квадратный метр, в 50 или 100 раз превышает средства, которые расходует мы. Так что окупаемость вложений, если можно так сказать, вряд ли можно назвать приемлемой. Поэтому, конечно, мы были бы рады, если международные институты смогут оказать нам в этом поддержку. Кроме того, страдает ведь не только Азербайджан. Мы знаем, сколько стран страдает. Речь идет не только о финансовой поддержке, она нам, на самом деле, не нужна. Речь идет о технической поддержке и помощи обученным персоналом, который может помочь нам сделать это как можно быстрее.

Хикмет Гаджиев: - Господин Президент, от имени всех участников хотели бы выразить глубокую признательность и благодарность за всестороннюю дискуссию и сессию вопросов и ответов. Заключительное слово я хочу передать послу Хафизу Пашаеву как модератору нашего мероприятия.

Хафиз Пашаев: - Да, господин Президент, как всегда, эти обсуждения были чрезвычайно полезными для всех участников. Вы в очередной раз поставили перед нами новую задачу - в следующий раз мы вновь встретимся, наверное, через 5-6 месяцев. Большое спасибо за этот трехчасовой опыт.

Президент Ильхам Алиев: - Благодарю вас за внимание и терпение. Большое спасибо.

***

В заключение было сделано фото на память.

АЗЕРТАДЖ